II. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Информация для цитирования:

Кожокарь А. П. Нотариальный контроль за выходом участника из общества с ограниченной ответственностью: проблемы правового регулирования и реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 2(68). С. 215–233. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-215-233.

Kozhokar A. P. Notarial'nyy kontrol' za vykhodom uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: problemy pravovogo regulirovaniya i realizatsii [Notarial Control over the Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Problems of Legal Regulation and Implementation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 2(68). Pp. 215–233. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-215-233.

УДК 347.19
DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-215-233

Нотариальный контроль за выходом участника из общества с ограниченной ответственностью: проблемы правового регулирования и реализации

А. П. Кожокарь
Двенадцатый арбитражный апелляционный суд
E-mail: andrey-kojokar@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.03.2025

Введение: *статья посвящена исследованию проблем осуществления и правового регулирования нотариального контроля за выходом участника из общества с ограниченной ответственностью (ООО), который был введен с 1 января 2016 г. Необходимость такого внешнего контроля была вызвана многочисленными захватами корпоративного управления, в том числе резонансными. Важность борьбы со злоупотреблениями при выходе участника из общества, с одной стороны, и потребность защиты интересов третьих лиц, прежде всего контрагентов и кредиторов общества, с другой стороны, обусловили появление нотариального контроля в этой сфере общественных отношений.* ***Цель:*** *выявление ключевых правовых проблем нотариального контроля за выходом участника из ООО на основании заявления участника и на основании предъявления им требования о приобретении доли (в случае принятия общим собранием участников решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала, если участник голосовал против принятия такого решения или не принимал участие в голосовании) и предложение путей их решения.* ***Методы****: при проведении исследования применен комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания, среди последних были использованы преимущественно юридико-догматический и герменевтический методы.* ***Результаты:*** *сделан вывод о необходимости унификации порядка нотариального контроля за подачей участником ООО заявления о выходе и за требованием о приобретении его доли обществом посредством возложения на нотариуса обязанности в обоих случаях подавать в регистрирующий орган заявление о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц и передавать обществу удостоверенное им заявление (требование) участника общества и копию заявления, поданного в регистрирующий орган.*

© Кожокарь А. П., 2025

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

II. PRIVATE LAW (CIVIL) SCIENCES

Information for citation:

Kozhokar A. P. Notarial'nyy kontrol' za vykhodom uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: problemy pravovogo regulirovaniya i realizatsii [Notarial Control over the Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Problems of Legal Regulation and Implementation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 2(68). Pp. 215–233. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-215-233.

Кожокарь А. П. Нотариальный контроль за выходом участника из общества с ограниченной ответственностью: проблемы правового регулирования и реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 2(68). С. 215–233. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-215-233.

UDC 347.19
DOI: 10.17072/1995-4190-2025-68-215-233

Notarial Control over the Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Problems of Legal Regulation and Implementation

A. P. Kozhokar
Twelfth Commercial Court of Appeal
E-mail: andrey-kojokar@yandex.ru

Received 05 Mar 2025

Introduction: *the article explores problems in the implementation and legal regulation of notarial control over the withdrawal of a participant from a limited liability company. Such external control, introduced from January 1, 2016, was necessitated by numerous 'seizures' of corporate governance, including highly-publicized cases. Thus, the introduction of notarial control in this area of social relations was dictated by the need to combat abuse in situations where a participant leaves the company, on the one hand, and the need to protect the interests of third parties, primarily the company's counterparties and creditors, on the other hand. The* ***purpose*** *of the article is to identify the main legal problems of notarial control over the withdrawal of a participant from an LLC on the basis of the participant's membership cancellation letter and his claim for compelling the company to buy his share (in cases where the general meeting of participants has decided to make a large deal or to raise the authorized capital while the participant voted against such a decision or did not participate in the voting) as well as to propose ways to solve the identified problems.* ***Methods:*** *the study employed a set of general scientific and special legal methods, the latter primarily included legal-dogmatic and hermeneutic methods.* ***Results and conclusions****: it is necessary to standardize the procedure of notarial control over a participant's filing an LLC membership cancellation letter and over his claim for compelling the company to buy his share, by means of imposing on the notary the obligation to submit to the registration authority, in both cases, an application for making appropriate changes to the unified state register of legal entities as well as to send the company the notarized letter (claim) of the participant, together with a copy of the application submitted to the registration authority. The importance of introducing notarial control over the claim for compelling to buy the participant's share is substantiated in the paper for cases where the*

© Kozhokar A. P. , 2025

This work is licensed under CC BY 4.0. To view a copy of the license, visit https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Обоснована важность введения нотариального контроля и за требованиями о приобретении доли участника в случаях, если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения или если не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества либо третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества.

Ключевые слова: нотариальный контроль; функции нотариата; выход участника из общества с ограниченной ответственностью; требование о приобретении доли участника обществом; заявление о выходе участника из общества

Notarial Control over the Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Problems of Legal Regulation and Implementation

A. P. Kozhokar
Twelfth Commercial Court of Appeal
E-mail: andrey-kojokar@yandex.ru

Received 05 Mar 2025

Introduction: *the article explores problems in the implementation and legal regulation of notarial control over the withdrawal of a participant from a limited liability company. Such external control, introduced from January 1, 2016, was necessitated by numerous 'seizures' of corporate governance, including highly-publicized cases. Thus, the introduction of notarial control in this area of social relations was dictated by the need to combat abuse in situations where a participant leaves the company, on the one hand, and the need to protect the interests of third parties, primarily the company's counterparties and creditors, on the other hand. The* ***purpose*** *of the article is to identify the main legal problems of notarial control over the withdrawal of a participant from an LLC on the basis of the participant's membership cancellation letter and his claim for compelling the company to buy his share (in cases where the general meeting of participants has decided to make a large deal or to raise the authorized capital while the participant voted against such a decision or did not participate in the voting) as well as to propose ways to solve the identified problems.* ***Methods:*** *the study employed a set of general scientific and special legal methods, the latter primarily included legal-dogmatic and hermeneutic methods.* ***Results and conclusions****: it is necessary to standardize the procedure of notarial control over a participant's filing an LLC membership cancellation letter and over his claim for compelling the company to buy his share, by means of imposing on the notary the obligation to submit to the registration authority, in both cases, an application for making appropriate changes to the unified state register of legal entities as well as to send the company the notarized letter (claim) of the participant, together with a copy of the application submitted to the registration authority. The importance of introducing notarial control over the claim for compelling to buy the participant's share is substantiated in the paper for cases where the company's charter prohibits the alienation of a share or part of a share possessed by a company participant to third parties and when other company participants refused to buy them, or where a consent has not been obtained to sell a share or part of a share to a company participant or a third party while obtaining such a consent is stipulated in the company's charter*

Keywords: notarial control; notary's functions; withdrawal of a participant from a limited liability company; claim for compelling the company to buy the participant's share; membership cancellation letter

company's charter prohibits the alienation of a share or part of a share possessed by a company participant to third parties and when other company participants refused to buy them, or where a consent has not been obtained to sell a share or part of a share to a company participant or a third party while obtaining such a consent is stipulated in the company's charter

Keywords: notarial control; notary's functions; withdrawal of a participant from a limited liability company; claim for compelling the company to buy the participant's share; membership cancellation letter

Information in Russian

Нотариальный контроль за выходом участника из общества с ограниченной ответственностью: проблемы правового регулирования и реализации

А. П. Кожокарь
Двенадцатый арбитражный апелляционный суд
E-mail: andrey-kojokar@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 05.03.2025

Введение: *статья посвящена исследованию проблем осуществления и правового регулирования нотариального контроля за выходом участника из общества с ограниченной ответственностью (ООО), который был введен с 1 января 2016 г. Необходимость такого внешнего контроля была вызвана многочисленными захватами корпоративного управления, в том числе резонансными. Важность борьбы со злоупотреблениями при выходе участника из общества, с одной стороны, и потребность защиты интересов третьих лиц, прежде всего контрагентов и кредиторов общества, с другой стороны, обусловили появление нотариального контроля в этой сфере общественных отношений.* ***Цель:*** *выявление ключевых правовых проблем нотариального контроля за выходом участника из ООО на основании заявления участника и на основании предъявления им требования о приобретении доли (в случае принятия общим собранием участников решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала, если участник голосовал против принятия такого решения или не принимал участие в голосовании) и предложение путей их решения.* ***Методы****: при проведении исследования применен комплекс общенаучных и специально-юридических методов познания, среди последних были использованы преимущественно юридико-догматический и герменевтический методы.* ***Результаты:*** *сделан вывод о необходимости унификации порядка нотариального контроля за подачей участником ООО заявления о выходе и за требованием о приобретении его доли обществом посредством возложения на нотариуса обязанности в обоих случаях подавать в регистрирующий орган заявление о внесении соответствующих изменений в единый государственный реестр юридических лиц и передавать обществу удостоверенное им заявление (требование) участника общества и копию заявления, поданного в регистрирующий орган. Обоснована важность введения нотариального контроля и за требованиями о приобретении доли участника в случаях, если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения или если не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества либо третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества.*

Ключевые слова: нотариальный контроль; функции нотариата; выход участника из общества с ограниченной ответственностью; требование о приобретении доли участника обществом; заявление о выходе участника из общества

Введение

Правовая политика Российской Федерации в конце XX века характеризовалась проведением широкомасштабных либеральных реформ в том числе в корпоративной сфере, основанных на максимальной свободе деятельности как корпораций, так и их участников. Со временем стало очевидно, что отсутствие какого-либо внешнего контроля за корпоративным поведением приводит к массовым злоупотреблениям, захвату контроля управления, незаконному разделению бизнеса. Достаточно большая часть корпоративных правонарушений приходилась на злоупотребления при выходе участников из корпорации.

Законодатель пришел к идее последовательного введения внешнего контроля в корпоративной сфере. Осуществление такого контроля было возложено на нотариат, который традиционно выполняет публичные функции, связанные с реализацией и контрольных (удостоверением сделки подтверждалась проверка законности), и правоохранительных полномочий по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Такой взгляд на нотариат характерен для большинства правопорядков, воспринявших модель «латинского нотариата» [47; 48].

В первой редакции Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»[1] (далее – Закон об ООО) устанавливалось, что участник общества мог в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников (абз. 6 п. 1 ст. 8). В 2008 году этот абзац был изложен в новой редакции, установившей, что участник вправе «выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом»[2] [22; 38; 40]. Заметим, что упоминание о возможности выхода *независимо от согласия других участников или общества* сохранилось в статье 94 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), специально посвященной этому вопросу, а в Законе об ООО – в пункте 1 статьи 26, также специально регулирующем выход участника из общества. Такой подход характерен и для зарубежных правопорядков [46, p. 680; 42, p. 268].

Выход из общества направлен на прекращение корпоративных прав [41]. С. Д. Могилевский право участника на выход из ООО относит к группе основных прав «с условием», так как их возникновение связано с наличием определенных условий – содержание устава, позволяющего отчуждать доли обществу, либо указание случаев, установленных законом, для требований приобрести обществом долю участника [26]. Ю. Н. Андреев пишет о праве выхода из состава участников ООО как об общеуниверсальном способе защиты гражданских прав, являющемся разновидностью такого способа защиты, как прекращение и изменение гражданского правоотношения, реализуемом в неюрисдикционной форме самозащиты субъективного права [2, с. 460]. В целом право на выход из общества считается «одним из ключевых среди всего комплекса корпоративных прав участника» [3, с. 41]. Аналогичный взгляд представлен и в зарубежных источниках: «Начало нового бизнеса может быть захватывающим достижением, но в конечном итоге один или несколько соучредителей могут решить покинуть бизнес. Какова бы ни была мотивация – новые возможности, конфликт с другими деловыми партнерами или просто желание освободить немного свободного времени – если вы хотите покинуть общество с ограниченной ответственностью, вы должны быть осторожны и сделать это правильным, законным способом» [43]. Свобода выхода участника из общества в целом соответствует и базовым принципам частного права (диспозитивности, свободному осуществлению гражданских прав, свободе договора и др.) [19; 20].

Важно заметить, что ГК РФ и Закон об ООО поразному определяют понятие выхода участника из общества.

Во-первых, в Законе об ООО выход из общества возможен *путем отчуждения своей доли* обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества. В статье 94 ГК РФ определено два самостоятельных способа *выхода* участника ООО из общества. При этом в пункте 1 статьи 94 ГК РФ этот способ сформулирован по-другому: путем *подачи заявления о выходе* из общества, если такая возможность предусмотрена уставом общества. ГК РФ не использует в этой статье понятие «отчуждение доли обществу», а лишь указывает, что доля переходит к обществу.

Во-вторых, путем предъявления требования о приобретении обществом доли в случаях, предусмотренных Законом об ООО. В ГК РФ этот способ выхода сформулирован следующим образом: путем «предъявления к обществу требования о приобретении обществом доли в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 93 настоящего Кодекса и законом об обществах с ограниченной ответственностью». В научной литературе выход участника из ООО считается даже разновидностью требования о приобретении доли: «Заявление участника о выходе из корпорации – частный случай реализации его одностороннего права требовать выкупа корпорацией его доли» [8].

Оба указанных способа выхода из ООО являются добровольными, при этом прекращение членства в корпорации может быть и принудительным[3].

[1] Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 1998. № 7, ст. 785.

[2] О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законода тельные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30 дек. 2008 г. № 312-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (ст. 3).

[3] How to Remove Someone from an LLC. URL: https://kiermanlaw.com/how-to-remove-a-member-of-an-llc.

Introduction

The legal policy of the Russian Federation at the end of the 20th century was characterized by large-scale liberal reforms, including in the corporate sphere, these based on the idea of maximum freedom of activity of both corporations and their participants. Over time, it became obvious that the absence of any outside control over corporate behavior results in massive abuses, in the seizure of governance and illegal separation of business. Abuse of rights by participants leaving a corporation constituted quite a large part of corporate offenses.

As a result, the legislator took the path of consistently introducing outside control in the corporate sphere. The implementation of such control was entrusted to notaries, traditionally performing public functions associated with the exercising of both control powers (the legality of a transaction is confirmed by means of its notarization) and law enforcement powers aimed at the protection of the rights and legitimate interests of citizens and legal entities. This vision of the notarial system is typical for the majority of legal systems that have adopted the 'Latin notary' model [47; 48].

The first version of the Law 'On Limited Liability Companies'[1] (hereinafter also referred to as the LLC Law) established that a member of a company could leave it at any time, regardless of the consent of other participants (para. 6 of Item 1 of Article 8). In 2008, this paragraph was rephrased to say that a participant has the right to 'withdraw from the company by transferring his/her share to the company if such a possibility is provided for by the company's charter, or to compel the company to buy the share in cases provided for by th is Federal Law'[2] [22; 38; 40]. It should be noted that the mentioned possibility of withdrawal *regardless of the consent of other participants or the company* has been preserved in Article 94 of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter also ref erred to as the RF Civil Code), which specifically covers this aspect, and in Item 1 of Article 26 of the LLC Law, which also specifically regulates the withdrawal of a participant from a company. This approach is also typical for foreign legal systems [46, p. 680; 42, p. 268].

The withdrawal from a company is aimed at the termination of corporate rights [41]. S. D. Mogilevsky classifies a participant's right to withdraw from an LLC as the one belonging to a group of fundamental rights 'implemented under conditions', since their occurrence is associated with the presence of certain conditions – the provisions of the charter that allow the company to alienate shares, or a legally prescribed list of cases where the participant has a right to compel the company to buy his/her share [26]. Yu. N. Andreev writes about the right to withdraw from an LLC as a universal method of the protection of civil rights, which is a type of such protection method as the termination and modification of a civil legal relationship implemented in a non-legal form of self-protection [2, p. 460]. In general, the right to leave a company is considered to be 'one of the key rights among the entire range of corporate rights of a participant' [3, p. 41]. A similar view is presented in foreign sources: 'Starting a new business can be an exciting accomplishment, but eventually one or more of the cofounders may decide to leave the business. Whatever the motivation – new opportunities, conflict with other business partners, or simply to free up some leisure time – if you want to leave a limited liability company, you should be careful and do it in the correct, legal way' [43]. In general, the freedom of a participant to leave a company corresponds to the basic principles of private law (principle of free disposition, principle of the free exercise of civil rights, principle of freedom of contract, etc.) [19; 20].

It is important to note that the RF Civil Code and the LLC Law define the concept of a participant's withdrawal differently.

Firstly, according to the LLC Law, withdrawal from a company is possible *by transferring one's share to the company*, if such a possibility is provided for by the company's charter. Article 94 of the RF Civil Code defines two independent ways for an LLC participant to *leave* a company. Meanwhile, Item 1 of Article 94 of the RF Civil Code formulates this in a different way: a participant in a limited liability company has the right to withdraw from the company by means of *filing a withdrawal-from-the-company application* (a membership cancellation letter), if such a possibility is provided for by the company's charter. In this article, the RF Civil Code does not use the concept of 'transferring the share to the company', but only indicates that the share passes to the company.

Secondly, withdrawal from a company is possible by means of submitting a claim for compelling the company to buy the share in cases stipulated by the LLC Law. The RF Civil Code defines this method of withdrawal as follows: by means of 'presenting a demand to the company for the company to acquire the share in the cases specified in Item 3 of Article 93 of the present Code and the law on limited liability companies'. In the scientific literature, the withdrawal of a participant from an LLC is even treated as a kind of claim for the acquisition of the share: 'A participant's letter notifying about his withdrawal from the corporation is a special case of exercising his/her unilateral right to demand acquisition of his/her share by the corporation' [8].

Both of these ways of leaving an LLC are voluntary, while termination of membership in a corporation may also be involuntary[3].

[1] 'On Limited Liability Companies': Federal Law No. 14-FZ of February 8, 1998. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 1998. No. 7. Art. 785.

[2] On the Introduction of Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 312-FZ of December 30, 2008 (as of May 5, 2014) (Art. 3).

[3] How to remove someone from an LLC. Available at: https://kiermanlaw.com/how-to-remove-a-member-of-an-llc.

В Законе об ООО идет речь о двух самостоятельных процедурах – об отчуждении доли обществу посредством заявления о выходе из общества и о предъявлении требования обществу о приобретении доли.

Для нотариального контроля эта несогласованность двух федеральных законов имеет значение: ведь Закон об ООО устанавливает обязательный нотариальный контроль *за выходом из общества* (ст. 26) [29]. Судебной практике известны случаи споров с регистрирующими органами по вопросу обязательности/необязательности нотариального удостоверения требования к обществу о приобретении доли в случаях, предусмотренных абзацем 1 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО[1].

Нотариальный контроль за выходом участника из общества с ограниченной ответственностью путем подачи заявления о выходе

С 1 января 2016 г. установлено нотариальное удостоверение заявления о выходе: *заявление участника общества о выходе* из общества должно быть нотариально удостоверено по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок[2]. Как замечает Ю. С. Поваров, «тем самым потенциальный обход давно действующего общего правила, в соответствии с которым сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале, требует нотариального “подтверждения” (п. 11 ст. 21 Закона об ООО), посредством фиктивного использования схемы выхода участника из корпорации делается невозможным» [28; 32, с. 96].

При удостоверении заявления о выходе из состава участников ООО главная задача нотариального контроля – проверить наличие права участника на выход из общества с ограниченной ответственностью, которое устанавливается нотариусом на основании устава общества. Как верно отмечено в литературе, «право добровольного выхода участника ООО из состава участников ООО имеет законодательное ограничение в виде предписания закона о необходимости предвидения выхода участника в уставе общества» [1, с. 40]. Наличие или отсутствие такого уставного «предвидения выхода» и устанавливает нотариус. Для осуществления нотариального контроля участник общества представляет нотариусу копию устава общества, заверенную единоличным исполнительным органом общества, либо копию устава, полученную им посредством запроса в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Нотариус проверяет принадлежность доли участнику и устанавливает ее размер посредством проверки наличия записи о доле в уставном капитале путем направления запроса в ЕГРЮЛ в системе электронного документооборота.

Согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 23 Закона об ООО право участника общества на выход из общества может быть предусмотрено уставом общества при его учреждении или при внесении изменений в его устав по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно, если иное не предусмотрено федеральным законом. Подчеркнем, что участник вправе реализовать свое право на выход из общества, только если данное право прямо закреплено в уставе, при этом решение о внесении соответствующих изменений в уст4ав должно было принято единогласно. Так, суд признал недействительной новую редакцию Устава ООО, которой предусматривалось право на выход из общества для отдельных участников общества, имеющих долю в уставном капитале не менее или не более определенного размера, поскольку такое решение было принято не единогласно, а 86 % голосов[3].

При проведении нотариального контроля наличия в уставе права на выход из общества следует иметь в виду, что в пункте 1 статьи 26 Закона об ООО, действовавшем до 1 июля 2009 г., предусматривалось право участника в любое время выйти из общества с ограниченной ответственностью независимо от согласия других его участников или самого общества. Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу с 1 июля 2009 г., абзац 1 пункта 1 статьи 26 Закона об ООО изложен в новой редакции: «Участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества». В пункте 21 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.03.2010 № 135 разъяснено, что если устав общества, созданного до 1 июля 2009 г., содержал положение о праве участников общества на выход из общества, то это право сохраняется у них и после этой даты независимо от того, внесены ли в устав общества изменения в связи с приведением

[1] О направлении «Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4 (2018)» [Электронный ресурс]: Письмо Федеральной налоговой службы России от 28 дек. 2018 г. № ГД-4-14/25946. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (п. 5 ст. 3).

[3] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 дек. 2021 г. № Ф04-7795/2021 по делу № А75-19639/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

The LLC Law covers two independent procedures – the transfer of the share to the company through presenting a membership cancellation letter and filing a claim compelling the company to buy the share.

For notarial control, this inconsistency between the two federal laws is meaningful since the LLC Law establishes mandatory notarial control over *the withdrawal from a company* (Article 26) [29]. Judicial practice has known cases of disputes with the registration authorities on the issue of the obligatoriness /optionality of notarizing the demand presented to the company for the company to buy the share in the cases provided for in para. 1 of Item 2 of Article 23 of the LLC Law[1].

Notarial Control over the Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company by Submitting a Membership Cancellation Letter

Starting from January 1, 2016, notarization of the membership cancellation letter was introduced: the *membership cancellation letter* must be notarized according to the rules provided for by notary legislation regarding the certification of transactions[2]. As Yu. S. Povarov notes, ‘thereby a potential circumvention of the long-standing general rule, according to which a transaction aimed at alienating a share or part of a share in the authorized capital requires notarial ‘confirmation’ (Item 11 of Article 21 of the LLC Law), through a fictitious use of a participant’s withdrawal scheme is given no chance’ [28; 32, p. 96].

When notarizing an LLC membership cancellation letter, the main task of notarial control is to verify the participant’s possession of the right to withdraw from the limited liability company; this is checked by the notary on the basis of the company’s charter. As correctly noted in the literature, ‘the right of a voluntary cancellation of the LLC membership by an LLC participant has a legislative restriction in the form of a legal prescription to provide for the withdrawal of a participant in the company’s charter’ [1, p. 40]. The notary establishes the presence or absence of such a ‘withdrawal provision’ in the charter. For the purpose of notarial control, an LLC participant provides the notary with a copy of the company’s charter certified by the sole executive body of the company, or a copy of the charter received by making a request to the Unified State Register of Legal Entities. The notary checks if the share is owned by the participant and determines its size by checking the presence of the record concerning the share in the authorized capital by sending a request to the Unified State Register of Legal Entities in the electronic document management system.

According to para. 2 of Item 1 of Article 23 of the LLC Law, the right of a company participant to withdraw from the company may be provided for by the company’s charter when the company is established or when amendments are introduced to the charter by a decision of the general meeting of the company’s participants adopted by all the company’s participants unanimously, unless otherwise provided for by federal law. It should be emphasized that a participant may exercise his/her right to withdraw from the company only if this right is explicitly stipulated in the charter, while the decision to amend the charter is to be taken unanimously. For example, in one case the court invalidated the new version of the LLC’s charter, which provided for the right to withdraw from the company for individual company members with a share in the authorized capital exceeding or not exceeding certain amounts, because the decision had been made not unanimously – by only 86% of the votes[3].

With regard to notarial verification of the right to withdraw being mentioned in the company’s charter, it should be borne in mind that, according to Item 1 of Article 26 of the LLC Law that was in force before July 1, 2009, participants in a limited liability company could exercise the right to withdraw from the company at any time, regardless of the consent of its other participants or the company itself. Federal Law No. 312-FZ ‘On the Introduction of Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation’ of December 30, 2008, which entered into force on July 1, 2009, rephrased para. 1 of Item 1 of Article 26 of the LLC Law as follows: ‘A member of the company has the right to withdraw from the company by transferring shares to the company, regardless of the consent of its other participants or the company, if this is provided for by the company’s charter’. Item 21 of Information Letter of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 135 of March 30, 2010 clarified: if the charter of the company established before July 1, 2009 contained a provision on the right of the company’s participants to withdraw, then they retain this right after that date regardless of whether the charter of the company has been amended for bringing

[1] On the Forwarding of the ‘Review of Judicial Practice on Disputes Involving Registration Authorities No. 4 (2018)’: Letter of the Federal Tax Service of Russia No. GD-4-14/25946 of December 28, 2018. Access from the legal reference system ‘ConsultantPlus’.

[2] On the Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Ensuring the Reliability of Information Provided During State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs: Federal Law No. 67 -FZ of March 30, 2015 (as of June 29, 2015) (Item 5 of Article 3).

[3] Resolution of the Commercial Court of the West Siberian District No. F04-7795/2021 of December 30, 2021 in case No. A75-19639/2020. Access from the legal reference system ‘ConsultantPlus’.

его в соответствие с новым законодательством[1]. Указанное разъяснение не распространяется на случаи, когда после 1 июля 2009 г. в устав общества с ограниченной ответственностью вносится положение о запрете на выход участников из этого общества[2] [25]. Так, АО являлось участником ООО, зарегистрированного 29 ноября 2001 г. Устав общества при его учреждении предусматривал право участника на выход из общества независимо от согласия других его участников или общества. 4 декабря 2009 г. устав ООО был изложен в новой редакции, которая не предусматривала право участника на выход из состава участников общества. АО удостоверило у нотариуса заявление о выходе, которое впоследствии было признано недействительным по иску общества, доказавшего отсутствие в уставе права на выход из общества[3].

Следует также при осуществлении нотариального контроля обратить внимание на то, что в уставе общества запрет на выход может быть сформулирован прямо – как запрещающий выход, так и косвенно – как отсутствие упоминания права на выход из общества: «по единогласно принятому решению общего собрания участников общества устав, не предусматривающий права участников на выход из общества, может быть дополнен положениями о наличии такого права, и, напротив, устав, содержащий право участников на выход из общества, может быть изменен путем исключения из него соответствующего права»[4].

В процессе нотариального контроля должно обеспечиваться и соответствие выхода участника из состава общества следующему императивному правилу: выход участников общества из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, а также выход единственного участника общества из общества не допускается (п. 2 ст. 26 Закона об ООО)[5]. В предшествующей редакции статьи 26 Закона об ООО указанный запрет отсутствовал, что давало возможность образования и существования обществ, которые не имели участников и имущества, но содержались в реестре юридических лиц в качестве действующих организаций. Такие общества дестабилизировали гражданский оборот, создавали правовую неопределенность и в гражданских, и в трудовых, и в иных правоотношениях. Нормативный запрет на выход последнего участника предполагает, что в случае прекращения участия в ООО он должен продать долю другому лицу или начать процедуру ликвидации общества.

Также при осуществлении проверки наличия права на выход из общества нотариус должен учитывать содержание сравнительного нового пункта 1.2 статьи 26 Закона об ООО, который устанавливает, что уставом общества могут быть предусмотрены следующие условия реализации участником общества права на выход.

1. Право на выход из общества для отдельных участников общества, прямо поименованных в уставе общества либо обладающих определенными признаками, например имеющих долю в уставном капитале не менее или не более определенного размера. Относительно такого права на выход из общества важно обратить внимание на то, что закрепление в уставе права выхода только для участников с небольшой долей позволяет избежать ситуации выхода из общества участников с большими долями в уставном капитале, что позволяет гарантировать стабильную, долгосрочную работу общества, а закрепление права выхода только для участников, наоборот, с большой долей участия, препятствует возникновению корпоративных конфликтов среди основных, крупных участников общества, позволяя любому из них прекратить корпоративные права [27]. Контролируя условия осуществления права на выход из общества, нотариус способствует стабильности деятельности хозяйственных обществ и гражданского оборота в целом.

2. Право участника общества на выход из общества обусловлено наступлением или ненаступлением определенных обстоятельств, сроком либо сочетанием этих обстоятельств. К примеру, в Уставе общества было предусмотрено, что «участник общества не вправе выйти из него путем отчуждения доли обществу ранее 3 марта 2026 г., а начиная с 3 марта 2026 г. участник общества вправе выйти из него путем отчуждения доли обществу при наличии согласия большинства его участников»[6].

3. Предоставление права на выход из общества по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно.

[1] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 марта 2010 г. № 135 «О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30 дек. 2008 г. № 312-ФЗ “О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации”» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 5.

[2] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 сент. 2013 г. № 3277/13 // Там же. 2013. № 12.

[3] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10 дек. 2021 г. № Ф01-6787/2021 по делу № А38-69/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 апр. 2024 г. № Ф05-8017/2023 по делу № А40-213964/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] См., например: Определение от 11 апр. 2017 г. № 305-ЭС16-14771; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 июля 2017 г. № Ф06-21224/2017 [Электронный ресурс]; Решение Арбитражного суда Московской области от 4 сент. 2020 г. по делу № А41-90337/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 апр. 2024 г. № Ф05-8017/2023 по делу № А40-213964/2022 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

it in compliance with the new legislation[1]. This clarification does not apply to cases where the charter of a limited liability company contains a provision on the prohibition for the participants to withdraw from this company introduced after July 1, 2009[2] [25]. Let us take a look at a case of a JSC that was a member of an LLC registered on November 29, 2001. At the time when the company was established, the company charter provided for the right of a participant to withdraw from the company regardless of the consent of other participants or the company. On December 4, 2009, the LLC charter was set out in a new version, which did not provide for the participant's right to cancel his membership in the company. The JSC's membership cancellation letter was notarized, but was subsequently invalidated upon the company's claim as it was proved that the company's charter did not provide for the right to withdraw from the company[3].

When carrying out notarial control, attention should also be paid to the fact that in a company's charter, the prohibition on withdrawal can be formulated both directly (as no permission for withdrawal) and indirectly (as no mention of the right to withdraw from the company): 'by a unanimous decision of the general meeting of the company's participants, the charter that does not provide for the right of participants to withdraw from the company may be supplemented with provisions introducing this right, and, on the contrary, the charter that provides for the right of participants to withdraw from the company may be amended by excluding the relevant right from it'[4].

Notarial control must also ensure that the withdrawal of a participant from the company complies with the following imperative rule: the withdrawal of the company's participants from the company in cases where no single participant remains in the company, as well as the withdrawal of the sole participant in the company from the company is not allowed (Item 2 of Article 26 of the LLC Law)[5]. The previous version of Article 26 of the LLC Law did not contain this prohibition, and this made it possible to start and run companies that did not have participants and property but were included in the register of legal entities as operating organizations. Such companies destabilized civil turnover and created legal uncertainty in civil, labor, and other legal relations. The regulatory prohibition on the withdrawal of the last participant implies that when terminating his/her membership in the LLC, the last participant must sell the share to another person or begin liquidation proceedings.

When verifying the right to withdraw from the company, the notary must take into account the relatively new Item 1.2 of Article 26 of the LLC Law, which establishes that the company's charter may stipulate the following conditions for the exercising of the right to withdraw by a company participant.

1. The right to withdraw from the company for certain members of the company who are explicitly named in the company's charter or have particular qualities such as possessing a share in the authorized capital exceeding or not exceeding certain amounts. Regarding such right to leave the company, it is important to pay attention to the fact that the right of withdrawal established in the charter only for participants possessing a small share eliminates the possibility of a situation where participants with large shares in the authorized capital leave the company, and this makes it possible to guarantee stable, long-term operation of the company; in its turn, the right of withdrawal enshrined in the charter only for participants with a large share prevents from corporate conflicts among the major participants by letting any of them terminate their corporate rights [27]. By controlling the conditions for exercising the right to leave the company, the notary contributes to the stability of the activities of business companies and civil turnover in general.

2. The right of a company participant to withdraw from the company is conditioned by the occurrence or non-occurrence of certain circumstances, by the expiration of a certain period, or by a combination of these. For example, a company's charter stipulated that 'a company participant has no right to withdraw from the company by transferring the share to the company before March 03, 2026, and starting from March 03, 2026 a company participant has the right to withdraw from the company by transferring the share to the company with the consent of the majority of its participants'[6].

3. Granting the right to withdraw from the company by a decision of the general meeting of the company's participants taken unanimously by all the participants of the company.

[1] Information Letter of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 135 of March 30, 2010 'On Some Issues Related to the Application of Article 5 of Federal Law No. 312-FZ of December 30, 2008 'On the Introduction of Amendments to Part One of the Civil Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation'. *Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation*. 2010. No. 5.

[2] Resolution of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 3277/13 of September 17, 2013. *Ibid*. 2013. No. 12.

[3] Resolution of the Commercial Court of the Volga-Vyatka District No. F01-6787/2021 of December 10, 2021 in case No. A38-69/2021. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[4] Resolution of the Commercial Court of the Moscow District No. F05-8017/2023 of April 25, 2024 in case No. A40-213964/2022. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[5] See, for example: Ruling No. 305-ES16-14771 of April 11, 2017; Resolution of the Commercial Court of the Volga District No. F06-21224/2017 of July 14, 2017; Decision of the Commercial Court of the Moscow Region of September 4, 2020 in case No. A41-90337/2019. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[6] Resolution of the Commercial Court of the Moscow District No. F05-8017/2023 of April 25, 2024 in case No. A40-213964/2022. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

В таком решении указываются: участник общества, которому предоставляется право выйти из общества, и срок, в течение которого соответствующий участник может осуществить данное право. Возможность реализации этого права может быть обусловлена наличием условий, указанных в абзацах первом и втором пункта 1.2 статьи 26 Закона об ООО[1]. Следует заметить, что в последнем случае реализация возможности выхода из общества по общему правилу связана не только с односторонним волеизъявлением участника ООО, но и с единогласным решением общего собрания общества, что также требует проверки со стороны нотариуса [15].

Большой интерес представляет и вопрос о возможности предоставления права выхода из общества в случае, если общество находится в процедуре наблюдения. В силу пункта 3 статьи 64 Закона о банкротстве органы управления должника не вправе принимать решения о выходе из состава учредителей (участников) должника, приобретении у акционеров ранее размещенных акций. В судебной практике сформировались различные подходы к решению этого вопроса. Согласно первому из них после введения процедуры наблюдения общему собранию участников недопустимо принимать решения о выходе участника из общества[2]. Второй, противоположный, подход к решению этого вопроса заключается в следующем: «Исходя из того, что положения указанной выше статьи законодательства о банкротстве направлены на предотвращение уменьшения конкурсной массы, меры о запрете в период наблюдения органами управления должника принимать решение о выходе из состава участников (учредителей) должника должны рассматриваться только как запрет на выплату действительной стоимости доли бывшему участнику общества в целях защиты интересов кредиторов. Ограничения, установленные абзацем 7 пункта 3 статьи 64 Закона о банкротстве, касаются тех случаев, когда в результате принятия органом должника решения у последнего возникает обязанность по выплате денежных средств либо выдаче имущества (например, в качестве действительной стоимости доли в уставном капитале общества вышедшему из общества с ограниченной ответственностью участнику) <…> Иное толкование указанной нормы приводило бы к необоснованному ограничению прав участника на распоряжение своим имуществом»[3].

На наш взгляд, такая противоречивая судебная практика вызвана тем, что абзац 7 пункта 3 статьи 64 Закона о банкротстве сформулирован не совсем точно. Общие собрания учредителей обществ принимают одновременно два решения, которые необоснованно квалифицируются судами как одно единое решение о выходе участника: о выходе участника и о выплате ему действительной стоимости доли. «Угрозой» кредиторам является только исполнение второго решения, поэтому «указанная норма Закона о банкротстве не исключает возможности выносить на повестку дня сам вопрос о выходе из состава участников»[4].

Важно видеть самостоятельность права на выход и права на получение действительной стоимости доли. Реализовавший право на выход уже бывший участник общества продолжает обладать правом на получение действительной стоимости доли: «лицо, утратившее статус участника общества, обладает по отношению к нему правом требования выплаты действительной стоимости доли (производным корпоративным правом)» [23, с. 8]. Вышедший участник не вправе становиться конкурсным кредитором и может требовать выплаты ему действительной доли только после удовлетворения требований конкурсных кредиторов из оставшейся конкурсной массы (абз. 8 ст. 2 Закона о банкротстве). Субсидиарная ответственность вышедшего участника по обязательствам общества связана с моментом совершения правонарушения и не исключается в момент его выхода. В связи с этим органы управления должника в соответствии с законодательством о банкротстве должны быть лишены права принимать решение не о выходе из состава учредителей

[1] Введен Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обществах с ограниченной ответственностью» в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества”» (п. 3) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. 1), ст. 5011.

[2] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 дек. 2019 г. № 09АП-63733/2019 по делу № А40-146410/2019 [Электронный ресурс]; Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 17 марта 2014 г. по делу № А45-17736/2013 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 авг. 2014 г. по делу № А45-17736/2013 данное Постановление оставлено без изменения) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 дек. 2018 г. № Ф09-8136/18 по делу № А76-4422/2018 [Электронный ресурс]. См. также: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 июля 2020 г. № Ф04-2202/2020 по делу № А81-4039/2019 [Электронный ресурс]; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 авг. 2018 г. № 18АП-8889/2018 по делу № А76-4422/2018 (Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 24 дек. 2018 г. № Ф09-8136/18 данное постановление оставлено без изменения) [Электронный ресурс]; Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22 февр. 2017 г. по делу № А69-2787/2016 [Электронный ресурс]; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 15 янв. 2015 г. № 08АП-11737/2014 по делу № А75-8781/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 авг. 2019 г. № 12АП-8774/2019 по делу № А06-529/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Such a decision shall specify: the participant of the company who is granted the right to withdraw from the company and the period during which this participant can exercise this right. The possibility of the exercise of this right may be conditioned by the circumstances specified in paragraphs one and two of Item 1.2 of Article 26 of the LLC Law[1]. It should be noted that in the latter case, the general rule runs that the implementation of the possibility to leave the company is related not only to a unilateral expression of the will of the LLC participant but also to a unanimous decision of the general meeting of the company, which also requires verification by a notary [15].

The possibility of granting the right to withdraw from the company in the event that a supervision procedure has been initiated for the company in bankruptcy is also of great interest. By virtue of Item 3 of Article 64 of the Bankruptcy Law, the debtor's management bodies are not entitled to make decisions on the withdrawal of the debtor's founders (participants) or on purchasing the outstanding share from the shareholders. In judicial practice, different approaches to solving this issue have been developed. One approach is as follows: after the introduction of the supervision procedure, it is unacceptable for the general meeting of participants to make decisions on the withdrawal of a participant from the company[2]. The other approach is opposite to the first one: 'Based on the fact that the provisions of the above-mentioned article of the bankruptcy legislation are aimed at preventing a decrease in the bankruptcy estate, the measures prohibiting the debtor's management bodies to make decisions on the withdrawal of the debtor's participants (founders) from the company should consist only in forbidding to pay the actual value of the share to a former participant of the company in order to protect the interests of creditors. The restrictions established by para. 7 of Item 3 of Article 64 of the Bankruptcy Law relate to cases where, as a result of a decision by the debtor's body, the debtor is bound to pay money or transfer property (for example, as the actual value of the share in the authorized capital of the company paid to a participant who has left the limited liability company) <…> A different interpretation of this rule would lead to an unjustified restriction of the participant's rights to dispose of his/her property'[3].

In our opinion, such contradictory judicial practice is caused by the fact that para. 7 of Item 3 of Article of the Bankruptcy Law is not well formulated. General meetings of the founders of companies take two simultaneous decisions, which are unreasonably regarded by the courts as one single decision on the withdrawal of a participant; meanwhile, one of the decisions refers to the withdrawal of a participant, and the other – to paying the actual value of the share to him. A 'threat' to the creditors can only be seen in the execution of the latter decision, therefore, 'the specified provision of the Bankruptcy Law does not rule out the possibility of placing on the agenda the very issue of withdrawal'[4].

It is important to recognize the independence of the right to withdraw and the right to receive the actual value of the share. A former member of the company who has already implemented the right to withdraw continues to have the right to receive the actual value of the share: 'a person who has lost the status of a company member has the right to claim payment of the actual value of the share (the derivative corporate right)' [23, p. 8]. The participant who has cancelled his/her membership in the company does not acquire the right to be a bankruptcy creditor and may demand payment of his actual share only from the remaining bankruptcy estate after the claims of the bankruptcy creditors are satisfied (para. 8 of Article 2 of the Bankruptcy Law). Subsidiary liability of the leaving participant for the company's obligations is related to the time of committing the offense and is not excluded at the time of his withdrawal. Therefore, the bankruptcy law should prescribe that the debtor's management bodies must be deprived of the right to decide not on the withdrawal of the debtor's founders

[1] Introduced by Federal Law No. 252-FZ of July 31, 2020 'On the Introduction of Amendments to Federal Law 'On Limited Liability Companies' in Terms of Improving the Procedure for Entering Information into the Unified State Register of Legal Entities about the Withdrawal of a Member of a Limited Liability Company from the Company (Item 3)'. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2020. No. 31 (Pt.1). Art. 5011.

[2] Resolution of the Ninth Commercial Court of Appeal No. 09AP-63733/2019 of December 10, 2019 in case No. A40-146410/2019; Resolution of the Seventh Commercial Court of Appeal of March 17, 2014 in case No. A45-17736/2013 (this resolution was left unchanged by the Resolution of the Commercial Court of the West Siberian District of August 18, 2014 in case No. A45-17736/2013). Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[3] Resolution of the Commercial Court of the Ural District No. F09-8136/18 of December 24, 2018 in case No. A76-4422/2018. See also: Resolution of the Commercial Court of the West Siberian District No. F04-2202/2020 of July 17, 2020 in case No. A81-4039/2019; Resolution of the Eighteenth Commercial Court of Appeal No. 18AP-8889/2018 of August 20, 2018 in case No. A76-4422/2018 (this resolution was left unchanged by Resolution of the Commercial Court of the Ural District No. F09-8136/18 of December 24, 2018); Resolution of the Third Commercial Court of Appeal of February 22, 2017 in case No. A69-2787/2016; Resolution of the Eighth Commercial Court of Appeal No. 08AP-11737/2014 of January 15, 2015 in case No. A75-8781/2013. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[4] Resolution of the Twelfth Commercial Court of Appeal No. 12AP-8774/2019 of August 16, 2019 in case No. A06-529/2019. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

(участников) должника, а о выплате вышедшему участнику действительной стоимости доли.

Для нотариального контроля эта дискуссия имеет значение в таком аспекте: нотариус не вправе отказать в удостоверении заявления о выходе из общества, если право на выход из общества было предоставлено по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно в случае, предусмотренном абзацем 3 пункта 1.2 статьи 26 Закона об ООО, независимо от наличия введения в отношении общества процедуры наблюдения.

При реализации нотариального контроля следует также иметь в виду, что запрет на выход из общества может быть предусмотрен не только уставом, но и корпоративным договором. Согласно пункту 1 статьи 67.2 Закона об ООО участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить между собой корпоративный договор об осуществлении своих корпоративных прав (договор об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерное соглашение), в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. Более того, кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. К этому договору соответственно применяются правила о корпоративном договоре (п. 9 ст. 67.2 Закона об ООО).

В научной литературе было высказано мнение, что «в случае, когда устав не содержит положения о возможности выхода из состава участников общества, такое право у участника отсутствует. Корпоративный же договор не может предусмотреть нового права у участника даже при условии, что сторонами данного договора являются все участники общества», поскольку согласно пункту 1 статьи 26 Закона об ООО участник общества вправе выйти из общества, если это предусмотрено *уставом* общества [24, с. 42]. Однако в данном случае статью 26 необходимо применять в системной взаимосвязи со статьей 67.2 Закона об ООО, иначе ценность и назначение корпоративного договора теряются. К тому же и судами признается недействительным выход из общества как противоречащий корпоративному договору, запрещающему выход из общества[1]. Пределы права выхода из ООО устанавливаются как в уставах, так и в корпоративных соглашениях (partnership agreement, operating agreement) и за рубежом [44; 45].

В силу пункта 15 Основ о нотариате нотариус имеет право истребовать от физических и юридических лиц сведения и документы (в том числе содержащие персональные данные), необходимые для совершения нотариальных действий [35].

Удостоверение нотариусом заявления о выходе из общества при отсутствии в уставе права участника на выход или с нарушением условий реализации такого права приводит к признанию незаконным и отмене совершенного нотариусом нотариального действия, связанного с удостоверением заявления участника[2].

В процессе нотариального контроля нотариус, удостоверяя заявление о выходе, устанавливает правоспособность участника – юридического лица, поскольку оно может быть, например, уже ликвидировано. Нотариус должен удостовериться и в гражданской дееспособности участника, подающего заявление о выходе, проверить полномочия представителя, а также лица, действующего от имени участника – юридического лица.

Нотариус удостоверяется в наличии у заявителя и статуса участника ООО, применяя при этом по аналогии закона правила пунктов 13 и 13.1 статьи 21 Закона об ООО, на основании документов о приобретении доли и выписки из единого государственного реестра юридических лиц, содержащей сведения о принадлежности лицу отчуждаемой доли в уставном капитале общества и полученной нотариусом в электронной форме в день удостоверения заявления.

Представляется важным вопрос о нотариальном контроле за семейно-правовым статусом участника, подающего заявление на выход из общества. С учетом того, что выход из общества квалифицируется как односторонняя сделка, возникает закономерный вопрос о необходимости получения нотариального согласия супруга на такой выход и, соответственно, на отчуждение доли обществу. В 2014 году Президиумом ВАС РФ была сформулирована правовая

[1] Постановление АС Северо-Западного округа от 17 дек. 2018 г. № Ф07-15100/2018 по делу № А05-5165/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 марта 2024 г. № 09АП-9667/2024 по делу № А40-251861/2023 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

(participants) but on the payment of the actual value of the share to the leaving participant.

With regard to notarial control, the following aspect of this discussion is important: a notary has no right to refuse to certify a membership cancellation letter if the right to withdraw has been granted by the decision of the general meeting of the company's participants taken unanimously by all the participants in the case provided for in para. 3 of Item 1.2 of Article 26 of the LLC Law, regardless of whether the supervision procedure has been introduced for the company or not.

When implementing notarial control, it should also be borne in mind that the prohibition on leaving the company may be established not only in the charter but also in a corporate agreement. According to Item 1 of Article 67.2 of the LLC Law, participants in a business company have the right to conclude a corporate agreement between them on exercising their corporate rights (an agreement on exercising the rights of participants in a limited liability company, a shareholders' agreement), according to which they undertake to exercise these rights in a certain way or to refrain from their implementation (waive the right), including to vote in a certain way at the company participants' general meeting, carry other management actions in a coordinated manner, acquire or alienate shares in the authorized capital at a certain price or upon the occurrence of certain circumstances, refrain from alienating shares until certain circumstances occur. Moreover, the creditors of the company and other third parties may conclude an agreement with the company's participants, according to which the latter, in order to ensure the legally protected interests of such third parties, undertake to exercise their corporate rights in a certain way or to refrain from their implementation (waive the right), including to vote in a certain way at the company participants' general meeting and carry out other management actions in a coordinated manner, acquire or alienate shares in the company's authorized capital at a certain price or upon the occurrence of certain circumstances, or refrain from alienating shares until certain circumstances occur. The corporate agreement rules apply accordingly to this agreement (Item 9 of Article 67.2 of the LLC Law).

An opinion was expressed in the scientific literature that 'in the case where the charter does not contain provisions on the possibility to cancel membership in the company, the participant does not have the right to leave. Meanwhile, a corporate agreement cannot provide for a new right for a participant, even if all the participants in the company are parties to this agreement' since, according to Item 1 of Article 26 of the LLC Law, a participant in a company has the right to withdraw from the company if this is provided for by the company's *charter* [24, p. 42]. However, in this case, Article 26 must be applied in conjunction with Article 67.2 of the LLC Law, otherwise the value and purpose of the corporate agreement are lost. In addition, the courts invalidate withdrawal from the company as contradicting the corporate agreement that prohibits withdrawal from the company[1]. In foreign countries, the limits of the right to withdraw from an LLC are also established both in charters and in corporate agreements (partnership agreement, operating agreement) [44; 45]

By virtue of Item 15 of the Notary Fundamental Principles, a notary has the right to demand from individuals and legal entities information and documents (including those containing personal data) necessary for performing notarial acts [35].

Notarial certification of a membership cancellation letter in cases where the participant's right to withdraw is not provided for in the charter or there is violation of the conditions for the implementation of this right results in recognizing the illegality and the cancellation of the notarial act related to certifying the participant's letter[2].

While certifying the membership cancellation letter during notarial control, a notary establishes the legal capacity of the participant that is a legal entity since it may, for example, have already been liquidated. The notary must also verify the civil capacity of the participant submitting a membership cancellation letter, verify the powers of the representative and of the person acting on behalf of the participant being a legal entity.

The notary certifies that the claimant has the status of the LLC participant applying, by analogy of law, the rules of Items 13 and 13.1 of Article 21 of the LLC Law, basing on the documents on purchasing the share and the extract from the Unified State Register of Legal Entities that contains information on the ownership of the transferred share in the authorized capital of the company; the extract is to be received by the notary in an electronic form on the day when the cancellation letter is certified.

It is important to consider the issue of notarial control over the family-law status of a participant claiming to leave a company. Taking into account the fact that withdrawal from a company is classified as a unilateral transaction, a reasonable question arises about the need to obtain a notarized consent of the spouse to such withdrawal and, accordingly, to transferring the share to the company. According to the legal position of the Presidium of the Supreme Commercial

[1] Resolution of the Commercial Court of the North-Western District No. F07-15100/2018 of December 17, 2018 in case No. A05-5165/2018. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[2] Resolution of the Ninth Commercial Court of Appeal No. 09AP-9667/2024 of March 21, 2024 in case No. A40-251861/2023. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

позиция, согласно которой выход супруга из общества с последующим распределением перешедшей к обществу доли другому участнику или третьему лицу является распоряжением общим имуществом супругов и требует нотариального согласия другого супруга[1]. Этот подход поддерживался и до сих пор поддерживается в доктрине: поскольку при выходе участника происходит отчуждение его доли обществу, то у участника – физического лица, состоящего в браке при квалификации доли как общего имущества супругов, необходимо проверить наличие нотариального согласия супруга на такое отчуждение доли [27; 34].

Однако в 2021 году эта правовая позиция была изменена Верховным Судом РФ, который, не оспаривая сделочной природы выхода участника из состава общества, определил, что согласия супруга на совершение односторонней сделки по выходу другого супруга из общества не требуется, поскольку в этом случае происходит распоряжение принадлежащими участнику корпоративными правами, а не общим имуществом супругов[2]. Заметим, что такой подход в большей степени соответствует как корпоративной природе права на выход из корпорации, так и конституционно-правовым принципам. Право на выход обладает дуалистичной правовой природой: с одной стороны, это сделка[3], но с другой – субъективное право участника корпорации как субъекта свободных экономических отношений. Согласно части 1 статьи 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, а в силу части 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Обязательное нотариальное согласие супруга на выход из общества в случае его неполучения полностью бы блокировало право такого участника на выход, которое в силу его корпоративной природы может быть ограничено только участниками общества по их согласованному решению в уставе. По поводу гарантий прав другого супруга М. Н. Илюшина справедливо отметила, что имеются иные юрисдикционные способы «защиты имущественных прав супруга неучастника ООО, даже при условии, что, возможно, вышедший из ООО супруг, получивший действительную стоимость доли, не передаст причитающиеся другому супругу денежные средства» [11; 12; 13, с. 30; 31].

Заметную роль в возникновении этой дискуссии сыграло уже упомянутое выше противоречие в формулировках способов выхода из ООО, содержащихся в Законе об ООО и в ГК РФ. В статье 94 ГК РФ рассматриваемый способ звучит таким образом: «Участник общества с ограниченной ответственностью вправе выйти из общества независимо от согласия других его участников или общества путем подачи заявления о выходе из общества…», а в статье 26 Закона об ООО – «Участник общества вправе выйти из общества путем отчуждения доли обществу…». Содержание указанных статей должно быть согласовано: в обоих законах этот способ следует обозначать как «путем подачи заявления о выходе из общества».

Нотариус должен проверить и наличие явной воли заявителя именно на выход из общества, а не на совершение иных правовых действий. В судебной практике есть примеры, когда подавались заявления об увольнении и выплате действительной доли, о возврате доли в уставном капитале, о выкупе доли, о выделе доли и прочие, которые необоснованно квалифицировались как заявления о выходе из общества[4].

Анализируя нотариальный контроль за выходом участника из общества, обратим внимание на пределы такого контроля. В соответствии с пунктом 1 статьи 163 ГК РФ на нотариуса, удостоверяющего сделку, возложена обязанность по проверке законности такой сделки. Однако данная проверка не распространяется на правовые последствия сделки и на оценку их правомерности. Одним из главных правовых

[1] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 янв. 2014 г. № 9913/13 по делу № А33-18938/2011 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

[2] Определение от 9 авг. 2021 г. № 310-ЭС21-12927 по делу № А68-4615/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Верховный суд РФ квалифицировал выход из общества как сделку: «…исходя из положений статьи 94 Гражданского кодекса Российской Федерации и статей 8, 9, 23, 26 Федерального закона от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” правовые последствия заявления о выходе участника из общества наступают исключительно в силу волеизъявления участника, направленного на прекращение прав участия в обществе. Такое волеизъявление является односторонней сделкой, поскольку для ее совершения в соответствии с законом необходимо и достаточно воли одной стороны (п. 2 ст. 154 Гражданского кодекса Российской Федерации)» (Определение Верховного Суда РФ от 18 апр. 2016 г. № 305-ЭС16-2571 по делу № А40-117162/2012). См. также: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10 дек. 2013 г. № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» (п. 13) // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

[4] См., например: Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019 г.). П. 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 5; Постановление ФАС Уральского округа от 22 июля 2008 г. по делу № А76-9983/2007-11-623/65 [Электронный ресурс]; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 8 июня 2007 г. по делу № А66-13276/2005 [Электронный ресурс]; Постановление ФАС Поволжского округа от 21 апр. 2010 г. по делу № А55-14427/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Court of the Russian Federation formulated in 2014, a spouse's withdrawal from a company followed by the redistribution of the share received by the company to another participant or to a third party, is the disposal of the spouses' common property, and therefore it requires a notarized consent of the other spouse[1]. This approach was supported and is still supported in the doctrine: when a private participant leaves a company, his/her share is transferred to the company, so a notarized consent of the married participant's spouse shall be obtained in cases where the share is classified as common property [27; 34].

However, in 2021, this legal position was changed by the Supreme Court of the Russian Federation: without disputing the transactional nature of a participant's withdrawal from a company, the Court determined that the spouse's consent to a unilateral transaction of the other spouse's withdrawal from a company is not required, since in this case the participant disposes of his/her corporate rights but not of the spouses' common property[2]. It should be noted that this approach is more consistent with both the corporate nature of the right to withdraw from a corporation and constitutional legal principles. The right to leave a company is of a dual legal nature: on the one hand, it is a transaction[3], but on the other hand, it represents the right of a corporation member in his/her capacity as a participant in free economic relations. According to Part 1 of Article 34 of the Constitution of the Russian Federation, everyone shall have the right to freely use his/her abilities and property for entrepreneurial and other economic activities not prohibited by law; by virtue of Part 3 of Article 55 of the Constitution, human and civil rights and freedoms may be limited by federal law only to the extent necessary for the protection of the basis of the constitutional order, morality, health, rights, and lawful interests of ot her people, and for ensuring the defense of the country and the security of the state. If not obtained, a mandatory notarized consent of the spouse to withdrawal would completely block the participant's right to leave the company; meanwhile, due to its corporate nature, this right can only be limited by the company participants in the charter by their agreed decision. Regarding the guarantees of the other spouse's rights, M. N. Ilyushina was right to note that there are other jurisdictional ways to ;protect the property rights of the spouse who is not an LLC participant, even in cases where the spouse who has left the LLC and received the actual value of the share is not willing to transfer the due amount to the other spouse' [11; 12; 13, p. 30; 31].

A significant role in the commencement of this discussion belongs to the above contradiction between the formulations of the ways to leave a limited liability company contained in the LLC Law and in the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter also refer red to as the RF Civil Code). In Article 94 of the RF Civil Code it is formulated as follows: 'A participant in a limited liability company has the right to withdraw from the company irrespective of the consent of its other participants or of the company by means of filing a withdrawal application…' , while Article 26 of the LLC Law runs that 'a participant in the company has the right to withdraw from the company by transferring the share to the company...'. The content of these articles must be harmonized: in both laws, this method should be designated as 'by filing an application for withdrawal from the company'.

A notary must also verify the applicant's explicit will to particularly leave the company but not to commit other legal acts instead. Judicial practice knows cases where applications have been submitted for dismissal and for payment of a valid share, for the return of a share in the authorized capital, for the repurchase of a share, for the allocation of a share, and others that were unreasonably classified as applications for withdrawal from the company[4].

Analyzing notarial control over the withdrawal of a participant from a company, it would be reasonable to draw attention to the limits of such control. In accordance with Item 1 of Article 163 of the RF Civil Code, the notary certifying a transaction is responsible for verifying the legality of this transaction. However, such verification does not apply to the legal consequences of the transaction and to the assessment of their legality. One of the main

[1] Resolution of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 9913/13 of January 21, 2014 in case No. A33-18938/2011. *Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation*. 2014. No. 5.

[2] Ruling No. 310-ES21-12927 of August 9, 2021 in case No. A68-4615/2020. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[3] The Supreme Court of the Russian Federation classified the withdrawal from the company as a transaction: '...based on the pro visions of Article 94 of the Civil Code of the Russian Federation and Articles 8, 9, 23, 26 of Federal Law No. 14-FZ of February 8, 1998 'On Limited Liability Companies', the legal consequences of a member's statement on withdrawal from a company occur exclusively in virtue of the member's will aimed at terminating the rights of participation in the company. Such an expression of will is a unilateral transaction since, according to the law, the will of one party is necessary and sufficient to complete this transaction (Item 2 of Article 154 of the Civil Code of the Russian Federation)'. (Ruling No. 305-ES16-2571 of the Supreme Court of the Russian Federation of April 18, 2016 in case No. A40-117162/2012). See also: Information Letter of the Presidium of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. 162 of December 10, 2013 'Review of the Practice of Application of Articles 178 and 179 of the Civil Code of the Russian Federation by Commercial Courts' (Item 13) . *Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation*. 2014. No. 2.

[4] See, for example: Review of Judicial Practice on Some Issues of the Application of Legislation on Business Entities (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 25, 2019) (Item 4). *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2020. No. 5; Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Ural District of July 22, 2008 in case No. A76-9983/2007-11-623/65; Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the North-Western District of June 08, 2007 in case No. A66-13276/2005; Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Volga Region District of April 21, 2010 in case No. A55-14427/2009. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

последствий выхода является выплата вышедшему участнику действительной стоимости его доли или части доли в уставном капитале общества либо выдача ему в натуре имущества такой же стоимости в течение трех месяцев со дня возникновения соответствующей обязанности, если иной срок или порядок выплаты действительной стоимости доли или части доли не предусмотрен уставом общества (п. 6.1. ст. 23 Закона об ООО). Право на получение действительной стоимости доли связано с правом на выход, но является самостоятельным правом участника, и законность его реализации находится за пределами нотариального контроля. К примеру, в силу абзаца 5 пункта 1 статьи 63 Закона «О несостоятельности (банкротстве)» после введения процедуры наблюдения не допускаются удовлетворение требований учредителя (участника) должника о выделе доли (пая) в имуществе должника в связи с выходом из состава его учредителей (участников), выкуп либо приобретение должником размещенных акций или выплата действительной стоимости доли (пая)[1]. В научной литературе было высказано мнение, что нотариус не вправе удостоверять заявление о выходе, если юридическое лицо находится в процедуре наблюдения, чтобы не допустить в этом случае нарушения запрета о выплате действительной стоимости доли. Аналогичный вопрос обсуждался и в связи с введением моратория, направленного на укрепление финансового состояния компаний и предпринимателей, Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами»[2] [9; 18, с. 136].

Для реализации права на получение действительной стоимости доли есть и другие условия. Общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости, если на момент этих выплат или выдачи имущества в натуре оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с Федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) либо в результате этих выплаты или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у общества (п. 8 ст. 23 Закона об ООО).

Нотариальный контроль не может быть безграничным: контролю подлежит законность реализации исключительно права на выход из общества, а не правовые последствия, следующие за таким выходом, в том числе право на получение действительной стоимости доли в уставном капитале общества. Суды также подтверждают, что Закон об ООО предусматривает различное регулирование и правовые последствия для сделок по выходу участника из общества (ст. 26 Закона об ООО) и сделок по отчуждению доли в уставном капитале Общества (ст. 21 Закона об ООО)[3], «понятия перехода доли в уставном капитале в результате совершения сделки и выхода участника из состава участников по смыслу статей 21 и 26 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью” не являются тождественными»[4], и «реализация решения участника о выходе из общества в части права участника на выплату действительной стоимости его доли в уставном капитале общества имеет ограничение ввиду наличия процедуры банкротства, при этом такое ограничение не лишает права участника на выход из общества»[5].

Правореализационная практика нотариального контроля исключительно за законностью подачи заявления участника о выходе из состава участников ООО в течение первых четырех лет его действия показала недостаточную эффективность такого контроля, причем как для общества и вышедшего участника, так и для третьих лиц, поскольку создавалась возможность для недобросовестного поведения как участника по передаче заявления обществу, так и общества по неподаче соответствующих документов об изменениях в составе участников в регистрирующий орган.

Возникшие проблемы сняли возложение на нотариуса обязанности подавать сведения о выходе участника из общества в регистрирующий орган. Были приняты Федеральные законы № 251[6] и

[1] О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 43, ст. 4190.

[2] О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами: Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 (ред. от 13.07.2022) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2022. № 14, ст. 2278 (утратил силу 30.09.2022 г.).

[3] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 28 июля 2016 г. № 02АП-4960/2016 по делу № А28-14163/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 22 февр. 2017 г. по делу № А69-2787/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 2 февр. 2022 г. № 07АП-12198/2021 по делу № А45-6224/2021 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 марта 2022 г. № Ф04-2132/2022 данное Постановление оставлено без изменения; Определением Верховного Суда РФ от 29 авг. 2022 г. № 304-ЭС22-14770 отказано в передаче дела № А45-6224/2021 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного Постановления) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] О внесении изменения в статью 94 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 251-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. 1), ст. 5010.

legal consequences of withdrawal is paying the actual value of the share or part of the share in the company's authorized capital to the leaving participant, or providing him in kind with property of the same value within three months from the date of commencement of the relevant obligation, unless another period or procedure for the payment of the actual value of the share or part of the share is provided for in the company's charter (Item 6.1 of Article 23 of the LLC Law). The right to receive the actual value of the share is related to the right to withdraw, but represents a separate participant's right, and the legality of its implementation is beyond the scope of notarial control. For example, by virtue of para. 5 of Item 1 of Article 63 of the Law 'On Insolvency (Bankruptcy)', after the introduction of the supervision procedure, it is not allowed for the debtor to satisfy the claims of the debtor's founder (participant) to allocate a share in the debtor's property in connection with the withdrawal of its founders (participants), to repurchase or purchase outstanding shares, or to pay the actual value of the share[1]. It has been suggested in the scientific literature that a notary does not have the right to certify a membership cancellation letter if a legal entity undergoes a supervision procedure so as to prevent a violation of the prohibition on paying the actual value of the share. A similar issue was discussed in connection with the moratorium aimed at strengthening the financial condition of companies and entrepreneurs, which was introduced by Decree of the Government of the Russian Federation No. 497 'On the Introduction of a Moratorium on the Initiation of Bankruptcy Proceedings Against Claims Submitted by Creditors' of March 28, 2022[2] [9; 18, p. 136].

There are other conditions for exercising the right to receive the actual value of the share. The company shall not pay the actual value of a share or part of a share in the authorized capital of the company or provide with property of the same value in kind in the event that at the time of making these payments or of providing property in kind the company meets the criteria of insolvency (bankruptcy) in accordance with the federal law on insolvency (bankruptcy) or if such payments or provision with property in kind will result in meeting such criteria by the company (Item 8 of Article 23 of the LLC Law).

Notarial control cannot be unlimited: it is the legality of the exercising of the right to leave the company that shall be controlled, but not the legal consequences of such withdrawal including the right to receive the actual value of a share in the authorized capital of the company. The courts also confirm that the LLC Law provides for different regulation and legal consequences of tr ansactions involving the withdrawal of a participant from a company (Article 26 of the LLC Law) and transactions involving the transfer of a share in the company's authorized capital (Article 21 of the LLC Law)[3], 'the concept of the transfer of a share in the authorized capital as a result of a transaction and the concept of the participant's withdrawal are not identical by implication of Articles 21 and 26 of Federal Law No. 14-FZ 'On Limited Liability Companies' of February 8, 1998'[4]; 'in terms of the participant's right to receive the actual value of his share in the authorized capital of the company, the implementation of the participant's decision to withdraw from the company can be limited by ongoing bankruptcy proceedings, while such a restriction does not deprive the participant of the right to withdraw from the company'[5].

The practice of notarial control focusing exclusively on the legality of submitting a membership cancellation letter by the participant has shown insufficient effectiveness during the first four years of the implementation of this control. It turned out to be ineffective both for the company and the leaving participant and for third parties, since it created the opportunity for unfair behavior of the participant (in the process of filing the letter to the company) and of the company (if failing to submit relevant documents to the registration authority on the changes in the company membership).

The problems that arose were removed by placing notaries under an obligation to submit information about the participant's withdrawal from the company to the registration authority. Federal Laws No. 251[6] and

[1] On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 (as of April 29, 2024). *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2002. No. 43. Art. 4190.

[2] On the Introduction of a Moratorium on the Initiation of Bankruptcy Proceedings Against Claims Submitted by Creditors: Decree of the Government of the Russian Federation No. 497 of March 28, 2022 (as of July 13, 2022). *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2022. No. 14. Art. 2278. (ceased to be valid on September 30, 2022).

[3] Resolution of the Second Commercial Court of Appeal No. 02AP-4960/2016 of July 28, 2016 in case No. A28-14163/2014. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[4] Resolution of the Third Commercial Court of Appeal of February 22, 2017 in case No. A69-2787/2016. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[5] Resolution of the Seventh Commercial Court of Appeal No. 07AP-12198/2021 of February 2, 2022 in case No. A45-6224/2021 (this Resolution was left unchanged by Resolution of the Commercial Court of the West Siberian District No. F04-2132/2022 of March 19, 2022; Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 304-ES22-14770 of August 29, 2022 dismissed the transfer of case No. A45-6224/2021 to the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation for review in cassation proceedings). Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[6] On the Introduction of Amendments to Article 94 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 251-FZ of July 31, 2020. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2020. No. 31 (Pt. 1). Art. 5010.

№ 252-ФЗ[1], предусматривающие поправки в Закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и статью 94 ГК РФ, направленные на усиление роли нотариуса в контроле за деятельностью ООО. Согласно этим поправкам, вступившим в силу 11 августа 2020 г., на нотариуса возложена обязанность не только удостоверять заявление участника о выходе из ООО, но и направлять заявление о внесении соответствующих изменений в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в течение *двух рабочих дней*, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью нотариуса (абз. 1, 2 п. 1.1 ст. 26 Закона об ООО). Подчеркнем, что ранее извещать регистрирующий орган о выходе участника из ООО и направлять соответствующие документы в регистрирующий орган должно было само общество. Отметим также, что в нотариальной практике положительно оценивается установление продолжительности указанного срока, который позволяет учитывать «перебои связи и иные технические сложности, форс-мажорные обстоятельства в работе нотариальной конторы», что «само по себе исключает большинство проблем со своевременным направлением заявлений»: «И практика это подтверждает, например, в случае удостоверения сделки в пятницу вечером при отправке заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице можно столкнуться с тем, что сервис недоступен из-за технических работ, и срок в два рабочих дня в таком случае является оптимальным, так как исключает просрочку со стороны нотариуса и заинтересованных лиц» [21, с. 6].

Кроме того, нотариус обязан не позднее *одного рабочего дня* со дня подачи указанного заявления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, передать ООО удостоверенное им заявление участника общества о выходе из общества и копию заявления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, путем их направления по адресу общества, указанному в едином государственном реестре юридических лиц, и (или) по адресу электронной почты общества, сведения о котором содержатся в едином государственном реестре юридических лиц (при наличии) (абз. 3 п. 1.1 ст. 26 Закона об ООО).

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» государственная регистрация осуществляется в срок не более пяти рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган, если иное не предусмотрено законом[2].

Таким образом, изменения в ЕГРЮЛ будут внесены не позднее, чем через восемь рабочих дней со дня, следующего за днем нотариального удостоверения заявления о выходе, без какого-либо вовлечения в этот процесс и общества, и вышедшего участника. Как верно отметил Ю. С. Поваров, «тем самым уходит в прошлое возможность заявителя после прохождения нотариального “сервиса” произвольно отказаться от совершения в будущем юридических действий, сопряженных с выходом» [33, с. 23]. К примеру, 29 марта 2021 г. нотариус удостоверил заявления участников о выходе из общества, направил данные заявления в адрес регистрирующего органа и самого общества, а 6 апреля 2021 г. выход истцов из общества уже был зарегистрирован в ЕГРЮЛ и доли перешли к обществу[3].

Анализ судебной практики выявил случаи неподачи нотариусом заявлений в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, что приводит к признанию ничтожным самого поданного заявления о выходе из общества. Так, один из учредителей общества удостоверил нотариально заявление о выходе из состава его учредителей. Однако нотариусом дальнейшие необходимые действия с этим заявлением не были совершены[4].

Подобные ошибки нотариусов приводят к нарушению прав вышедшего участника на порядок расчета и срок выплаты ему действительной стоимости доли. Например, участник общества Т.А.М. 27 августа 2020 г. нотариально удостоверил заявление о выходе из общества, нотариус в этот же день направил это заявление обществу. Однако соответствующее заявление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, не было направлено. Хотя нотариус самостоятельно должен был подать заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ и только после этого направить копию заявления, направленного в ЕГРЮЛ, и заявления о выходе в общество. Изменения в ЕГРЮЛ были внесены только 15 января 2021 г., то есть спустя почти полгода[5] [17]. В соответствии с пунктом 6.1 статьи 23 Закона об ООО предусмотрено, что в случае выхода участника

[1] О внесении изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части совершенствования процедуры внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о выходе участника общества с ограниченной ответственностью из общества»: Федер. закон от 31 июля 2020 г. № 252-ФЗ // Собр. законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. 1), ст. 5011.

[2] О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 08 авг. 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

[3] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 мая 2022 г. № Ф05-9616/2022 по делу № А40-151363/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[4] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2023 г. № 10АП-7393/2023 по делу № А41-65576/2021 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2023 г. № 305-ЭС23-1741 по делу № А40-931/2022.

No. 252-FZ[1] were adopted to introduce amendments to Law ‘On Limited Liability Companies’ and to Article 94 of the RF Civil Code in order to strengthen the role of the notary in controlling the activities of LLC’s. According to these amendments, which entered into force on August 11, 2020, notaries are obliged not only to certify the participant’s membership cancellation letter but also to send a request for making appropriate changes to the body carrying out state registration of legal entities within *two working days*, in the form of an electronic document signed with an enhanced qualified electronic signature of the notary (paras. 1, 2 of Item 1.1 of Article 26 of the LLC Law). It should be emphasized that earlier the notification of the registration authority about the withdrawal of a participant from an LLC and the submission of the relevant documents to the registration authority were supposed to be carried out by the company itself. It is also noteworthy that in notarial practice the setting of the specified time limit is assessed positively since it makes it possible to account for ‘communication failures and other technical difficulties, force majeure circumstances in the work of the notary office’, thus ‘eliminating most problems with the timely submission of the applications’. ‘And the practice proves that, for example, when certifying transactions on Friday evening and submitting a request for making changes in the records on the legal entity, one may find themselves in a situation where the service is unavailable due to the system maintenance, so a period of two working days is optimal in this case because it excludes delay on the part of the notary and interested parties’ [21, p. 6]

In addition, a notary is obliged, no later than *one working day* from the date of filing the specified request to the body carrying out state registration of legal entities, to forward to the LLC the certified membership cancellation letter of the participant and a copy of the request filed to the body carrying out state registration of legal entities, which is to be done by sending these to the company’s address indicated in the Unified State Register of Legal Entities and (or) to the company’s e-mail address taken from the Unified State Register of Legal Entities (if there is stated any) (para. 3 of Item 1.1 of Article 26 of the LLC Law).

In accordance with Item 1 of Article 8 of Federal Law ‘On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs’, state registration is carried out within no more than five working days from the date of submission of the documents to the registration authority, unless otherwise provided for by law[2].

Thus, changes to the Unified State Register of Legal Entities will be made no later than eight working days after the day of notarizing the membership cancellation letter, without any involvement of the company or the leaving participant in this process. As Yu. S. Povarov was right to note, ‘this makes it impossible for the applicant to later arbitrarily refuse to commit legal actions associated with the withdrawal after the notarial ‘service’ is completed [33, p. 23]. For example, on March 29, 2021, a notary certified membership cancellation letters of the participants, sent these letters to the registering authority and to the company, and on April 6, 2021, the claimants’ withdrawal from the company was registered in the Unified State Register of Legal Entities and the shares were transferred to the company[3].

An analysis of judicial practice has revealed cases where the notary has failed to send the letters to the body carrying out state registration of legal entities, which leads to subsequent recognition of the submitted membership cancellation letter as null and void. In one case, one of the founders of the company notarized the membership cancellation letter, but the notary did not perform further necessary actions with this letter[4].

Such mistakes of notaries result in the violation of the leaving participant’s right to the calculation procedure and disrupt the deadline for the actual value of the share to the participant to be paid. For example, on August 27, 2020, a company’s participant T.A.M. notarized his membership cancellation letter, and the notary sent the letter to the company on the same day. But no corresponding request was sent to the body responsible for the state registration of legal entities, although the notary was to send a request for changes to be made to the Unified State Register of Legal Entities as well as to send a copy of this request and the membership cancellation letter to the company after that. The relevant changes to the Unified State Register of Legal Entities were only made on January 15, 2021, i.e., almost six months later[5] [17]. Item 6.1. of Article 23 of the LLC Law runs that in the case of the participant’s withdrawal

[1] On the Introduction of Amendments to Federal Law ‘On Limited Liability Companies’ in Terms of Improving the Procedure for Entering Information into the Unified State Register of Legal Entities about the Withdrawal of a Member of a Limited Liability Company from the Company: Federal Law No. 252-FZ of July 31, 2020. *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2020. No. 31 (Pt.1). Art. 5011.

[2] On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs: Federal Law No. 129-FZ of August 8, 2001 (as of December 25, 2023). *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2001. No. 33 (Pt. 1). Art. 3431.

[3] Resolution of the Commercial Court of the Moscow District No. F05-9616/2022 of May 18, 2022 in case No. A40-151363/2021. Access from the legal reference system ‘ConsultantPlus’.

[4] Resolution of the Tenth Commercial Court of Appeal No. 10AP-7393/2023 of May 31, 2023 in case No. A41-65576/2021. Access from the legal reference system ‘ConsultantPlus’.

[5] Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES23-1741 of May 31, 2023 in case No. A40-931/2022.

общества из общества в соответствии со статьей 26 указанного закона его доля переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить вышедшему из общества участнику общества действительную стоимость его доли в уставном капитале общества, определяемую на основании данных бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате перехода к обществу доли вышедшего из общества участника общества, или с согласия этого участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости либо в случае неполной оплаты им доли в уставном капитале общества действительную стоимость оплаченной части доли. В рассматриваемом споре, если бы заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ было подано своевременно в августе 2020 года, то отчетным периодом считался бы 2019 год, а с учетом того, что изменения внесены только в январе 2021 года, отчетным периодом для расчета действительной доли участника стал 2020 год. При этом заметим, что из судебных актов по этому спору следует, что в судебных заседаниях обсуждался вопрос о вине участника в несвоевременном внесении записи в ЕГРЮЛ, хотя эта обязанность в указанный период была уже возложена на нотариуса. К сожалению, причины неисполнения данной обязанности самим нотариусом по материалам дела установить не удалось.

Обратим также внимание на то, что заявление о выходе может быть получено обществом от нотариуса раньше, чем будет внесена соответствующая запись о переходе доли к обществу в ЕГРЮЛ. А. Р. Тигранян полагает, что «участники корпорации могут предусмотреть в уставе, что в их отношениях между собой участник считается вышедшим из общества с момента получения обществом заявления участника общества о выходе из общества или с даты внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ – в зависимости от того, какое из указанных событий наступило ранее. Целью подачи заявления в ЕГРЮЛ является публичное объявление о прекращении права на долю у данного участника, и в этом проявляется принцип публичности и достоверности ЕГРЮЛ… Если информация уже доведена до участников общества ранее внесения записи в ЕГРЮЛ, участники не могут в отношениях между собой недобросовестно ссылаться на отсутствие записи в ЕГРЮЛ …» [37, с. 60]. В любом случае для всех третьих лиц указанные изменения, связанные с выходом участника из общества, приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации. Подчеркнем также, что доля вышедшего участника переходит к обществу с даты внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц в связи с выходом участника общества из общества, если право на выход из общества участника общества предусмотрено уставом общества (подп. 2 п. 7 ст. 23 Закона об ООО). В научной литературе ошибочно утверждается, что этой датой является получение обществом заявления о выходе [10; 36, с. 187].

Нотариальный контроль не осуществляется при выходе участника из общества, являющегося кредитной организацией (п. 1.3 ст. 26 Закона об ООО). В кредитных организациях доля или часть доли переходит к обществу с момента получения обществом заявления участника общества о выходе из общества, если право на выход из общества участника общества предусмотрено его уставом. После получения обществом – кредитной организацией заявления участника о выходе общество обязано подать заявление в ЕГРЮЛ о внесении изменений, не связанных с изменением учредительного документа.

Нотариальный контроль за выходом участника из общества путем предъявления требования приобрести его долю в уставном капитале общества

В Законе об ООО предусмотрен случай нотариального контроля за предъявлением требования о приобретении обществом доли при принятии общим собранием участников общества решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала: общество обязано приобрести по требованию участника общества, голосовавшего против принятия такого решения или не принимавшего участия в голосовании, его долю в уставном капитале общества (абз. 2 п. 2 ст. 23). В этом случае, как замечают исследователи, участник общества «имеет право “проголосовать ногами” и выйти, не согласившись с подобным фундаментальным изменением в жизни корпорации» [7, с. 105]. Здесь законодатель прямо устанавливает, что такое требование подлежит обязательному нотариальному удостоверению по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок, и может быть предъявлено участником общества в течение 45 дней со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении, а в случае, если участник общества принимал участие в общем собрании участников общества, принявшем такое решение, подобное требование может быть предъявлено в течение 45 дней со дня его принятия[1]. Обязательное нотариальное удостоверение такого требования также введено с 1 января 2016 г. [2]

Таким образом, нотариус осуществляет контроль либо за заявлением участника ООО о выходе,

[1] Данный срок является пресекательным. См.: Определение Верховного Суда РФ от 07 дек. 2016 г. № 305-ЭС15-2572 по делу № А40-51637/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ (ред. от 29.06.2015) (п. 4 ст. 3).

from the company, his/her share passes to the company in accordance with Article 26 of the Law. The company is obliged to pay the actual value of the participant's share in the authorized capital of the company, which is determined on the basis of the company's accounting statements for the last reporting period preceding the date of transferring the participant's share to the company; or, with the consent of this participant, the company is obliged to give him property of the same value in kind; or, in the case where the share is not yet fully paid for by the participant, the actual value of the paid part of the share is to be compensated for. In the dispute under consideration, if the request for changes to be made to the Unified State Register of Legal Entities had been submitted on time in August 2020, then 2019 would have been considered the reporting period; but since that the changes were only made in January 2021, 2020 became the reporting period for calculating the actual share of the participant. As follows from the judicial acts on this dispute, the participant's guilt in late registration in the Unified State Register of Legal Entities was discussed in the court sessions, although in the specified period this duty was assigned to the notary. The reasons for the notary's non-performance of his duties could not be identified from the case papers.

It is also essential to note that a membership cancellation letter can be received by the company from a notary before a corresponding entry is made in the Unified State Register of Legal Entities on the transfer of a share to the company. A. R. Tigranyan believes that 'the members of the corporation may establish in the charter that in their relations a participant is considered to have left the company from the moment the company receives the membership cancellation letter, or from the date of making the corresponding entry in the Unified State Register of Legal Entities, depending on which of the specified events occurred earlier. The purpose of submitting a request to the Unified State Register of Legal Entities is to publicly announce the termination of this participant's right to a share, and this demonstrates the principle of publicity and reliability of the Unified State Register of Legal Entities…. If the information has already been communicated to the company's participants before a relevant entry was made in the Unified State Register of Legal Entities, the participants may not unfairly refer to the absence of the entry in the Unified State Register of Legal Entities…' [37, p. 60]. In any case, for all third parties, changes related to the withdrawal of a participant from company become effective from the moment of their state registration. It should also be emphasized that the share of the leaving participant passes to the company from the date of making the corresponding entry in the Unified State Register of Legal Entities about the withdrawal of the participant from the company if the participant's right to withdraw from the company is provided for in the company's charter (subitem 2 of Item 7 of Article 23 of the LLC Law). There are erroneous statements in the scientific literature that this date is the date when the membership cancellation letter is received by the company [10; 36, p. 187].

Notarial control is not carried out where a participant withdraws from a company that is a credit institution (Item 1.3 of Article 26 of the LLC Law). In credit institutions, the share or part of the share passes to the company from the moment the company receives a membership cancellation letter if the right of a participant to withdraw from the company is provided for by the charter. After the company being a credit institution receives a participant's membership cancellation letter, it is obliged to submit a request to the Unified State Register of Legal Entities for making changes not related to amendments to the founding document.

Notarial Control over the Withdrawal of a Participant from a Company by Submitting a Claim Compelling the Company to Buy His Share in the Authorized Capital of the Company

The LLC Law provides for the case of notarial control over the claim for the acquisition of the share by the company in the event that the general meeting of the company's participants decides to make a large-scale deal or to increase the authorized capital: at the request of a participant in the company who voted against such a decision or did not participate in the voting, the company is obliged to buy his share in the authorized capital of the company (para. 2 of Item 2 of Article 23). As researchers note, in this case, the member of the company 'has the right to vote with his feet and leave, not agreeing with such a fundamental change in the life of the corporation' [7, p. 105]. Here, the legislator explicitly establishes that such a claim is subject to mandatory notarization according to the rules provided for by the legislation on notarization concerning the certification of transactions, and can be submitted by a participant of the company within forty-five days from the date when he learned or should have learned about the decision, or within forty-five days from the date of taking the decision if the participant of the company participated in the general meeting of the company's participants that took this decision[1]. Mandatory notarization of such a claim was also introduced since January 1, 2016[2].

Thus, notaries are obliged to exercise control either over the membership cancellation letter of the LLC participant or over his/her claim compelling

[1] This term is restrictive. See: Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES15-2572 of December 7, 2016 in case No. A40-51637/2014. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[2] On the Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Ensuring the Reli ability of Information Provided During State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs: Federal Law No. 67 -FZ of March 30, 2015 (as of June 29, 2015) (Item 4 of Article 3).

либо за его требованием о приобретении обществом принадлежащей такому участнику доли в уставном капитале общества в случаях, установленных абзацем 2 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО. При этом, хотя эти действия участника ООО и сопровождают в обоих случаях его фактический выход из общества, в Законе об ООО они рассматриваются как два самостоятельных способа прекращения корпоративных отношений с обществом, поэтому есть особенности осуществления нотариального контроля в том и в другом случае.

Нотариальный контроль за требованием участника общества о приобретении его доли обществом в случае, предусмотренном абзацем 2 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО, является самостоятельным видом нотариального контроля, так как такое требование может быть предъявлено независимо от подачи заявления о выходе. Так, в одном из дел суд посчитал, что участником, заявившим требование о приобретении доли, нарушена установленная Законом об ООО процедура отчуждения доли, поскольку он не направлял обществу предложение по отчуждению доли и заявление о выходе из состава участников. Однако ВС РФ определил, что «при приобретении обществом доли в его уставном капитале в указанном выше порядке предварительного обращения участника к обществу с предложением заключить договор об отчуждении доли и с заявлением о выходе из состава участников не требуется»[1] [14; 16].

Важно заметить, что, в отличие от права на выход, право требования приобретения доли участником для его реализации может не быть предусмотренным в уставе общества.

Право требования приобретения доли в указанном случае не случайно в научной литературе называется «определенным компенсаторным механизмом», предоставляемым участнику, не согласному с принятым решением [5]. В литературе это право называют «правом на выкуп обществом» или «правом продажи обществу», хотя Закон об ООО вообще не использует эти термины [4; 6, с. 98; 39]. Нотариус удостоверяет требование участника *о приобретении обществом доли*.

Согласно пункту 27 «Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» при удостоверении заявления участника ООО о выходе из общества требования участника общества о приобретении обществом принадлежащей такому участнику доли в уставном капитале общества, оферты нотариус устанавливает информацию о статусе заявителя на основании сведений Единого государственного реестра юридических лиц.

Нотариус, помимо информации о статусе заявителя, которую он получает на основании сведений ЕГРЮЛ, должен установить наличие законных оснований для такого требования участника.

Прежде всего, нотариус обязан проверить, что решение принято именно общим собранием участников, а не каким-либо иным органом ООО, особенно с учетом того, что в силу статьи 46 Закона об ООО такое решение может быть отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета).

Для нотариального контроля важно и то, что право требования приобретения доли возникает только в случае, если решение, против которого голосовал требующий приобретения доли участник ООО, было фактически принято. Так, З.Д.А., участник ООО, обратилась с иском в суд взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале ООО в связи с тем, что она голосовала против одобрения крупной сделки общества. Однако суд установил, что по этому вопросу решение не принято, поскольку голоса распределены следующим образом: «За» – 0 голосов; «Против» – З.Д.А. (38,5 процента), «Воздержались» – остальные участники (61,5 процента)[2]. Суд пришел к обоснованному выводу, что в такой ситуации право требования приобретения доли не возникает. Следовательно, при нотариальном контроле нотариус должен проверить наличие решения общего собрания участников общества, на котором участники общества проголосовали за одобрение совершения крупной сделки или об увеличении уставного капитала общества.

Кроме того, общее собрание участников может одобрять и сделки, которые не являются в силу закона крупными, в этом случае у участника также не возникает право требования приобретения доли[3]. В решении о согласии на совершение крупной сделки должно быть указано лицо (лица), являющееся ее стороной, выгодоприобретателем, цена, предмет сделки и иные ее существенные условия или порядок их определения, при этом могут не указываться сторона сделки и выгодоприобретатель, если сделка заключается на торгах, а также в иных случаях, если

[1] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 июня 2015 г. по делу № 305-ЭС15-2572, А40-51637/2014. См. также: Определение Верховного Суда РФ от 30 апр. 2015 г. № 305-ЭС15-2572 по делу № А40-51637/14.

[2] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29 сент. 2020 г. № Ф01-12932/2020 по делу № А43-51538/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 авг. 2019 г. № Ф09-5044/19 по делу № А76-15567/2018 (Определением Верховного Суда РФ от 18 дек. 2019 г. № 309-ЭС19-23618 отказано в передаче дела № А76-15567/2018 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного Постановления) [Электронный ресурс]; Определение ВАС РФ от 3 июня 2013 г. № ВАС-6227/13 по делу № А26-5917/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

the company to buy his/her share in the authorized capital of the company in the cases established by para. 2 of Item 2 of Article 23 of the LLC Law. It should be noted that, although these actions of the LLC participant in both cases succeed his/her actual withdrawal from the company, the LLC Law considers them as two independent ways to terminate corporate relati ons with the company, therefore there are special features of the implementation of notarial control in both cases.

Notarial control over a company participant's claim compelling the company to buy his/her share in the case provided for in para. 2 of Item 2 of Article 23 of the LLC Law is an independent type of notarial control, since such a claim can be submitted regardless of whether the membership cancellation letter has been filed or not. For example, in one of the cases, the court considered that the participant who had submitted a claim compelling the company to buy his share violated the share alienation procedure established by the LLC Law, since he had not sent the company an offer to buy the share and had not submitted a membership cancellation letter. However, the Supreme Court of the Russian Federation determined that 'when a company acquires a share in its authorized capital by means of the above-mentioned procedure, it is not required that the participant priorly approach the company with a proposal to conclude an agreement on transferring the share and with a membership cancellation letter'[1][14; 16].

It should be noted that, unlike the right to withdraw, the participant's right to demand the acquisition of the share may be not provided for in the company's charter.

It is not by chance that the right to demand the acquisition of the share in this case is referred to in the scientific literature as a 'certain compensatory mechanism' proposed to the participant who does not agree with the decision taken [5]. In the literature, this right is called the 'company's right of redemption' or the 'right to sell to the company', although the LLC Law does not use these terms at all [4; 6, p. 98; 39]. A notary certifies the participant's claim *compelling the company to buy the share*.

According to Item 27 of the 'Notary rules for performing notarial acts establishing the amount of information necessary for a notary to perform notarial acts and the method of recording the information', when certifying a membership cancellation letter of an LLC participant, the participant's claim compelling the company to buy his/her share in the authorized capital of the company, the formal offer, the notary finds out information on the status of the claimant based on the data contained in the Unified State Register of Legal Entities.

In addition to the information about the claimant's status obtained from the Unified State Register of Legal Entities, a notary must establish the presence of legitimate grounds for the participant's claim.

First of all, the notary must check whether the decision has been taken by the general meeting of participants, and not by any other body of the LLC, especially given that, by virtue of Article 46 of the LLC Law, such a decision may be viewed as the one falling within the competence of the board of directors (supervisory board).

It is also important for notarial control that the right to demand the acquisition of the share arises only if the decision that was not supported by the LLC participant claiming to buy the share had been actually taken. For example, Z.D.A., a participant in a LLC, filed a lawsuit to recover the actual value of the share in the authorized capital of LLC due to the fact that she had voted against approving a large-scale deal of the company. However, the court found that no decision had been made on this issue since the votes were distributed as follows: 'for' – 0 votes; 'against' – Z.D.A. (38.5 percent), 'abstained' – the rest of the participants (61.5 percent)[2]. The court came to a reasonable conclusion that in such a situation, the right to demand the acquisition of the share does not arise. Therefore, in exercising notarial control, the notary must check the existence of the resolution by the general meeting of the company's participants where the participants voted for approving a large-scale deal or for increasing the company's authorized capital.

In addition, the general meeting of participants may approve deals that are not large by virtue of law, in which case the participant also does not have the right to demand the acquisition of the share [3]. The decision containing a consent to a large-scale deal must specify the person(s) who is(are) a party(parties) to it, the beneficiary, the price, the subject of the deal, and its other essential terms or the procedure for determining them, while the party and the beneficiary may be not indicated if the deal is made at an auction, as well as in other cases if

[1] Ruling of the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES15-2572 in case No. A40-51637/2014. See also: Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES15-2572 of April 30, 2015 in case No. A40-51637/14.

[2] Resolution of the Commercial Court of the Volga-Vyatka District No. F01-12932/2020 of September 29, 2020 in case No. A43-51538/2019. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[3] Resolution of the Commercial Court of the Ural District No. F09-5044/19 of August 28, 2019 in case No. A76-15567/2018 (Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation No. 309-ES19-23618 of December 18, 2019 dismissed the transfer of case No. A76-15567/2018 to the Judicial Board for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation for review in cassation proceedings); Ruling of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation No. VAS-6227/13 of June 3, 2013 in case No. A26-5917/2012. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

сторона сделки и выгодоприобретатель не могут быть определены к моменту получения согласия на совершение такой сделки (абз. 3 и 4 п. 3 ст. 46 Закона об ООО).

Подчеркнем, что для возникновения права потребовать приобретения доли в уставном капитале общества решение общего собрания участников должно касаться одного из двух предметов – одобрения совершения крупной сделки или увеличения уставного капитала общества. Если решение принято по другим вопросам, по которым участник также голосовал против или не принимал участие в голосовании, то право требования приобретения доли у него не возникает.

Согласно пункту 1 статьи 19 Закона об ООО общее собрание участников общества может принять решение об увеличении уставного капитала общества за счет внесения дополнительных вкладов участниками общества большинством (не менее двух третей) голосов от общего числа голосов участников общества, если необходимость большего числа голосов для принятия такого решения не предусмотрена уставом общества. Таким решением должна быть определена общая стоимость дополнительных вкладов, а также установлено единое для всех участников общества соотношение между стоимостью дополнительного вклада участника общества и суммой, на которую увеличивается номинальная стоимость его доли. Указанное соотношение устанавливается исходя из того, что номинальная стоимость доли участника общества может увеличиваться на сумму, равную или меньшую стоимости его дополнительного вклада. Количество голосов от общего числа участников общества при принятии такого решения и установленное законом его содержание также подлежит нотариальному контролю.

Нотариус контролирует и объем доли, приобретение которой требует заявитель. В частности, согласно Закону об ООО можно потребовать приобретение обществом только всей доли участника в уставном капитале общества, в отличие от Закона об АО[1].

Нотариальному контролю подлежит и проверка того, что заявитель голосовал против принятия решения или не принимал участия в голосовании: если участник голосовал «за» или «воздержался», то нотариус не вправе удостоверять требование о приобретении доли.

Согласно абзацу 2 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО данное требование может быть предъявлено участником общества в течение 45 дней со дня, когда участник общества узнал или должен был узнать о принятом решении. В случае, если участник общества участвовал в общем собрании участников общества, принявшем такое решение, подобное требование может быть предъявлено в течение 45 дней со дня его принятия. Законодательство напрямую не предусматривает возможность его восстановления. В связи с этим возникает вопрос о том, подлежит ли нотариальному контролю соблюдение указанного срока.

Корпоративная практика показывает, что общество может признать и удовлетворить требование участника о приобретении доли, предъявленное и за пределами указанного срока. Поэтому если нотариус будет отказывать в удостоверении такого требования, установив нарушение указанного срока, то участник общества вообще не сможет его предъявить, даже если общество в целом согласно такую долю приобрести. Очевидно, что такое решение не соответствует свободе предпринимательской деятельности и ограничивает корпоративные права. Однако этот срок установлен нормативно, он является законным и пресекательным, нотариус при осуществлении контроля проверяет и подтверждает законность предъявления требования, а значит, и соблюдение срока его предъявления. На наш взгляд, законодатель должен предусмотреть возможность восстановления такого срока по усмотрению общества. Это позволило бы нотариусу бесспорно удостоверять требование участника общества, предъявляемое и с нарушением установленного 45-дневного срока. Если в таком случае общество не восстанавливает нарушенный срок, то оно получает право отказать в удовлетворении нотариально удостоверенного требования участника о приобретении принадлежащей ему доли.

В отличие от процедуры выхода участника из общества, в случае нотариального удостоверения требования о приобретении доли, на нотариуса не возложена обязанность подавать заявление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, и направлять удостоверенное требование обществу. Доля переходит к обществу с даты получения обществом требования участника общества о ее приобретении (подп. 1 п. 7 ст. 23 Закона об ООО). Соответственно, такое требование должен передать обществу сам участник.

И здесь возникают те же самые сложности, которые до 2016 года имели место при выходе участника из общества: участник может это требование обществу длительное время не предъявлять, а общество, после его получения, может задерживать подачу соответствующих документов в регистрирующий орган.

С одной стороны, участник, удостоверивший заявление о выходе из общества у нотариуса, мог не подавать его обществу, в связи с этим возникал закономерный вопрос: «какая практическая польза в том, что нотариус только проверит при подписании заявления о выходе принадлежность отчуждаемой доли (а переход права не произойдет), если участник вовсе и не обязан передать свое заявление обществу» [30, с. 50].

[1] Об акционерных обществах: Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (п. 1 ст. 75) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 1, ст. 1.

the party and the beneficiary of the deal cannot be determined by the time when the consent is obtained for such a deal (paras. 3 and 4 of Item 3 of Article 46 of the LLC Law).

It should be emphasized that for the right to demand the acquisition of the share in the company's authorized capital to arise, the decision of the general meeting of participants must be taken with regard to one of the two subjects – the approval of a large-scale deal or an increase in the company's authorized capital. If the decision was made on some other issues, on which the participant also voted against or did not participate in the voting, then the participant does not have the right to claim purchasing the share.

According to Item 1 of Article 19 of the LLC Law, the general meeting of the company's participants may decide to increase the company's authorized capital through additional contributions made by the participants provided that this decision has been taken by a majority of at least two-thirds of the total number of votes of the company's participants, unless the need for more votes to make such a decision is stipulated by the company's charter. Such a decision should determine the total cost of additional contributions as well as establish a uniform ratio for all members of the company between the cost of the additional contribution of the company participant and the amount by which the nominal value of his/her share increases. This ratio is established based on the principle that the nominal value of a company participant's share may increase by an amount equal to or less than the value of his additional contribution. The number of votes from the total number of the company's participants in taking such a decision and the content of such a decision prescribed by law are also subject to notarial control.

The notary also controls the size of the share claimed by the participant for being purchased. According to the LLC Law, the participant can compel the company to buy only his entire share in the authorized capital of the company, unlike what is prescribed by the Law on Joint Stock Companies[1].

The notary is also to check whether the claimant voted against the decision and participated in the voting: if the participant voted 'for' or 'abstained', then the notary does not have the right to certify the claim compelling to buy the share.

According to para. 2 of Item 2 of Article 23 of the LLC Law, this claim may be submitted by a company participant within forty-five days from the date when the company participant learned or should have learned about the decision. If a company participant took part in the general meeting of the company's participants that adopted such a decision, the claim may be submitted within forty-five days from the date of taking the decision. The legislation does not directly provide for the possibility of extending this period. Thus, the question arises about whether the compliance with the specified deadline is also subject to notarial control.

As corporate practice shows, a company can recognize and satisfy a participant's claim for the acquisition of the share, even if it was submitted outside the specified period. Therefore, if, having established a violation of the specified deadline, the notary refuses to certify such a claim, then the participant of the company will not be able to submit it at all, even if the company agrees to buy such a share. Obviously, such a solution does not correspond to the principle of freedom of entrepreneurial activity and restricts corporate rights. However, this period is established legally, it is legitimate and restrictive, the notary checks and confirms the legality of the claim, which is supposed to include verification of compliance with the deadline for its submission. In our opinion, the legislator should establish the possibility to restore this period at the discretion of the company. This would allow the notary to indisputably certify the participant's claim presented in violation of the established 45-day period. If, in this case, the company chooses not to extend the violated deadline, it gets the right to refuse to satisfy the notarized participant's claim for the acquisition of his/her share.

Unlike the procedure for a participant's withdrawal from a company, in the cases of notarizing a claim compelling the company to buy the share, a notary is not obliged to submit a request to the body carrying out state registration of legal entities and to send the certified claim to the company. The share passes to the company from the date when the company receives the participant's claim for the acquisition of the share (subit em 1 of Item 7 of Article 23 of the LLC Law). Accordingly, the claim must be forwarded to the company by the participant personally.

And here arise the same difficulties that were observed before 2016 in situations with a participant withdrawing from a company: the participant could postpone submitting the claim for a long time, while the company, after receiving the claim, could delay the submission of relevant documents to the registration authority.

On the one hand, a participant who notarized the membership cancellation letter with a notary did not need to submit this letter to the company, and therefore a reasonable question arose about 'what is a practical benefit of a notary only checking the ownership of the transferred share when signing the membership cancellation letter (with no rights being transferred) if the participant is not obliged to submit the letter to the company at all' [30, p. 50].

[1] On Joint Stock Companies: Federal Law No. 208-FZ of December 26, 1995 (as of December 25, 2023) (Item 1 of Article 75). *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 1996. No. 1. Art. 1.

С другой стороны, само общество после получения нотариально удостоверенного заявления о выходе из общества от участника, действуя недобросовестно, могло не предпринимать мер по регистрации соответствующих изменений в ЕГРЮЛ, о чем свидетельствует судебная практика[1]. Единоличный исполнительный орган ООО, получив заявление о выходе, нередко необоснованно задерживал подачу заявления и документов о внесении изменений в ЕГРЮЛ. Эта ситуация отягощалась тем, что какую-либо значимую ответственность за нарушение месячного срока подачи заявления в регистрирующий орган законодательство не устанавливает. Если сегодня участник считается вышедшим из общества с момента внесения соответствующих изменений в ЕГРЮЛ, то до 11 августа 2020 г. он считался вышедшим из общества с момента поступления его нотариально заверенного заявления в ООО. Без своевременного внесения изменений в ЕГРЮЛ обществом третьи лица не могли знать об изменениях в составе участников, эта информация оказывалась известной только единоличному исполнительному органу ООО. Как верно заметила М. Н. Илюшина, «эта ситуация приводила к правовой неопределенности в части сведений об участниках ООО. Таким образом, никто, кроме директора, не знал, кто на самом деле является участником общества, например, на момент созыва общего собрания общества. В силу вышеизложенного существовавший ранее порядок открывал неограниченные возможности для манипуляций с моментом прекращения статуса участника и моментом перехода прав на долю» [13, с. 30]. Участники обществ, подавшие заявление о выходе, были вынуждены обращаться в суды с требованиями об обязании общества зарегистрировать в ЕГРЮЛ сведения о выходе[2]. Подчеркнем, что указанные проблемы были решены через возложение на нотариуса обязанности подавать сведения о выходе участника из общества в регистрирующий орган.

Заключение

Нотариальному контролю подлежит выход участника из ООО как на основании заявления участника, так и на основании его требования о приобретении доли. В связи с этим подпункт 1 пункта 1 статьи 94 ГК РФ должен быть согласован с пунктом 1 статьи 26 Закона об ООО в части наименования путей (способов) выхода участника из общества.

Нотариальный контроль за требованием участника ООО о приобретении его доли обществом, в случае принятия общим собранием участников решения о совершении крупной сделки или об увеличении уставного капитала, если участник голосовал против принятия такого решения или не принимал участие в голосовании, является самостоятельным видом нотариального контроля, т.к. такое требование может быть предъявлено независимо от подачи заявления о выходе из общества и независимо от наличия или отсутствия в уставе общества возможности предъявлять такое требование.

Необходимо возложить на нотариуса обязанность, по аналогии с подачей заявления о выходе из общества, при удостоверении требования о приобретении доли подавать в регистрирующий орган заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ и передавать обществу удостоверенное им требование участника общества о приобретении доли и копию заявления, поданного в регистрирующий орган.

Заметим, что нотариальный контроль за требованием участника о приобретении доли не является в законодательстве универсальным механизмом. Так, согласно пункту 3 статьи 93 ГК РФ, который дословно совпадает с абзацем 1 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО, установлены следующие случаи, когда участник общества также может потребовать у общества приобретения его доли или части доли: а) если уставом общества отчуждение доли или части доли, принадлежащих участнику общества, третьим лицам запрещено и другие участники общества отказались от их приобретения; б) если не получено согласие на отчуждение доли или части доли участнику общества или третьему лицу при условии, что необходимость получить такое согласие предусмотрена уставом общества. В этих случаях не требуется нотариальный контроль, доля или часть доли переходит к обществу с даты получения обществом требования участника общества о ее приобретении (подп. 1 п. 7 ст. 23 Закона об ООО), а документы для государственной регистрации соответствующих изменений должны быть представлены обществом в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, в течение месяца со дня перехода доли или части доли к обществу[3]. Указанные изменения приобретают силу для третьих лиц с момента их государственной регистрации (п. 7.1 ст. 23 Закона об ООО).

Не видится вполне обоснованным наличие нотариального контроля за требованием о приобретении доли в случае, предусмотренном абзацем 2 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО, и его отсутствие за

[1] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12 апр. 2021 г. № 07АП-1657/2021(1) по делу № А03-15738/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 24 дек. 2018 г. № Ф09-8136/18 по делу № А76-4422/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 нояб. 2018 г. № Ф01-5148/2018; Письмо ФНС России от 28 дек. 2018 г. № ГД-4-14/25946 *О направлении* «Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 4 (2018)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

On the other hand, the company itself, after receiving a notarized membership cancellation letter from a participant, could act in bad faith and evade taking measures to register the relevant changes in the Unified State Register of Legal Entities, as evidenced by judicial practice[1]. Having received a membership cancellation letter, the sole executive b ody of an LLC often unreasonably delayed the submission of the documents and the request for amendments to be made to the Unified State Register of Legal Entities. This situation was aggravated by the fact that the legislation does not establish any significant responsibility for violating the one-month deadline for submitting the request to the registration authority. Today a participant is considered to have left the company from the moment the relevant changes were made to the Unified State Register of Legal Entities, but until August 11, 2020, a participant was considered to have left the company from the moment his notarized letter was received by the LLC. Without timely amendments to the Unified State Register of Legal Entities third parties could not know about changes in the membership, this information was known only to the sole executive body of the LLC. As M. N. Ilyushina was right to note, 'this situation led to legal uncertainty in the information about an LLC's participants. Thus, no one except the director knew who was actually a member of the company, for example, at the time of the convocation of the general meeting. As a result, the previously existing procedure opened up unlimited possibilities for manipulating with the moment of termination of the participant's status and with the moment of transfer of rights to the share' [13, p. 30]. Company participants who filed a membership cancellation letter were forced to apply to the courts claiming to compel the company to register information on withdrawal in the Unified State Register of Legal Entities[2]. It should be emphasized that these problems were solved by charging the notary with the duty to provide the registration authority with the information on participants' withdrawal from companies.

Conclusion

Notarial control should be exercised over a participant's withdrawal from an LLC both on the basis of the participant's membership cancellation letter and on the basis of his/her claim for the acquisition of the share. Thus, subitem 1 of Item 1 of Article 94 of the Civil Code of the Russian Federation must be harmonized with Item 1 of Article 26 of the LLC Law in terms of naming the ways (methods) for a company participant to leave the company.

Notarial control over the participant's claim compelling the company to buy his/her share, in the event that the general meeting of participants decides to make a large-scale deal or to increase the authorized capital while the participant voted against such a decision or did not participate in the voting, is an independent type of notarial control, since such a claim can be submitted regardless of a membership cancellation letter being filed and irrespective of whether the company charter provides for the opportunity to make such a claim or not.

As is the case with filing a membership cancellation letter, it is necessary to charge notaries with a duty, when certifying a claim for the acquisition of the share, to submit to the registration authority a request for appropriate changes to be made in the Unified State Register of Legal Entities and to transfer to the company the certified claim of the participant compelling the company to buy the share and a copy of the request that has previously been sent to the registration authority.

It should be noted that notarial control over a participant's claim for the acquisition of the share is not a universal mechanism in the legislation. According to Item 3 of Article 93 of the RF Civil Code, which literally coincides with para. 1 of Item 2 of Article 23 of the LLC Law, there are the following cases where a company participant may also demand from the company to buy his/ her share or part of the share: if the company's charter prohibits the transfer of the share or part of the share owned by a company participant to third parties while other company participants have refused to buy this share or part of this share; b) if no consent has been obtained to transfer the share or part of the share to a company participant or to a third party, provided that the need to obtain such consent is prescribed by the company's charter. In these cases, notarial control is not required, and the share or part of the share passes to the company from the date when the company received the participant's claim for the acquisition of the share (subitem 1 of Item 7 of Article 23 of the LLC Law), while documents for state registration of the relevant changes must be submitted by the company to the body carrying out state registration of legal entities within one month from the date of transfer of the share or part of the share to the company[3]. The changes become effective for third parties from the moment of their state registration (Item 7.1 of Article 23 of the LLC Law).

It does not seem to be fully jusified that there is notarial control over the claim for the acquisition of the share in the case provided for in para. 2 of Item 2 of Article 23 of the LLC Law while there is not established

[1] Resolution of the Seventh Commercial Court of Appeal No. 07AP-1657/2021(1) of April 12, 2021 in case No. A03-15738/2019. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[2] Resolution of the Commercial Court of the Ural District No. F09-8136/18 of December 24, 2018 in case No. A76-4422/2018. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

[3] Resolution of the Commercial Court of the Volga-Vyatka District No. F01-5148/2018 of November 28, 2018; Letter from the Federal Tax Service of Russia No. GD-4-14/25946 of December 28, 2018 'On the Forwarding of the 'Review of Judicial Practice on Disputes Involving Registration Authorities No. 4 (2018)'. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'.

аналогичными требованиями, в случаях, предусмотренных абзацем 1 пункта 2 статьи 23 указанного закона. На наш взгляд, de lege ferenda следует подвергнуть нотариальному контролю и эти требования о приобретении доли участника, поскольку необходима проверка и установление сложного юридического состава (устава, содержащего запрет отчуждения доли или обязательное согласие на такое отчуждение; наличие правильного обращения участника за приобретением доли к другим участникам или за получением их согласия; наличие отказа от приобретения или от дачи согласия на отчуждение доли).

В целях повышения эффективности нотариального контроля необходимо возложить на нотариуса обязанность, по аналогии с подачей заявления о выходе из общества, при удостоверении требования о приобретении доли в случаях, предусмотренных как абзацем 1, так и абзацем 2 пункта 2 статьи 23 Закона об ООО, подавать в регистрирующий орган заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ и передавать обществу удостоверенное им требование участника общества о приобретении доли и копию заявления, поданного в регистрирующий орган, поскольку и подача заявления о выходе, и предъявление требования о приобретении доли фактически являются двумя способами выхода из общества.

Библиографический список

1. *Александрова А. С.* Способы ограничения права на управление в корпорации: общая характеристика и отличительные особенности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2023. № 3. С. 37–41.
2. *Андреев Ю. Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 464 с.
3. *Беседина Е. С.* О соотношении некоторых способов прекращения корпоративных правоотношений в контексте новелл законодательства об обществах с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2021. № 3. С. 41–44.
4. *Бойко Т. С.* Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. С. 112–156.
5. *Габов А. В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. 880 с.
6. *Глазунов А. Ю., Горчаков Д. С., Чупрунов И. С.* Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 10. С. 79–134.
7. *Глазунов А. Ю., Горчаков Д. С., Чупрунов И. С.* Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 11. С. 101–171.
8. *Глушецкий А. А.* Коммерческие корпорации: виды и организационное устройство. М.: Статут, 2023. 294 с.
9. *Долгих Н. А.* Актуальные вопросы нотариального удостоверения заявления участника общества о выходе из общества // Нотариальный вестник. 2023. № 1. С. 21–27.
10. *Дячук М.* Расчет действительной стоимости доли в ООО // Юридический справочник руководителя. 2021. № 12. С. 28–38.
11. *Илюшина М. Н.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: корпоративная процедура и односторонняя сделка // Нотариальный вестник. 2016. № 6. С. 33–41.
12. *Илюшина М. Н.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: формы внешнего и внутреннего контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 5. С. 20–25.
13. *Илюшина М. Н.* Согласие супруга на совершение корпоративных действий // Нотариус. 2023. № 3. С. 27–32.
14. *Карапетов А. Г., Фетисова Е. М., Матвиенко С. В., Бондаревская М. В.* Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за июнь 2015 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 22–48.
15. *Козлова Н. В., Филиппова С. Ю.* Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: гражданско-правовые проблемы правового режима и оборота. М.: Статут, 2023. 212 с.
16. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / отв. ред. В. М. Жуйков. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. Вып. 27. 224 с.
17. *Кувшинов Т. Н., Кузулгуртова А. Ш.* Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения законодательства о юридических лицах (за 1 полугодие 2023 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. *Кузнецова О. А.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью как способ реализации права: проблемы теории и практики // Современное право. 2019. № 2. С. 135–138.
19. *Кузнецова О. А.* Применение судами принципа свободы договора // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 1 (3). С. 73–83.
20. *Кузнецова О. А.* Проблемы правоприменения принципов гражданского права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 3 (16). С. 23–32.
21. *Курова Н. Н., Строганова Н. К.* Проблемы взаимодействия участников электронного документооборота в сфере нотариата // Наследственное право. 2021. № 1. С. 3–7.
22. *Лермонтов Ю.* О правах участников ООО // Аудит и налогообложение. 2009. № 10. С. 35–38.
23. *Ломакин Д. В.* Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной

such control over similar claims in cases specified in para. 1 of Item 2 of Article 23 of the law. In our opinion, *de lege ferenda* these claims for the acquisition of the participant's share should also be notarized since it is necessary to verify and establish a set of legal facts (a charter prohibiting the transfer of the share or a mandatory consent to such a transfer; the correctness of the participant's proposal to other participants to buy the share or of his/her request for obtaining their consent; the existence of the refusal to buy the share or refusal to give consent for transferring the share).

To increase the effectiveness of notarial control, it is necessary to charge notaries with the duty (by analogy with the situation of submitting a membership cancellation letter), when certifying a claim for the acquisition of the share in the cases provided for in paras. 1 and 2 of Item 2 of Article 23 of the LLC Law, to submit to the registration authority a request for appropriate changes to be made to the Unified State Register of Legal Entities and to forward to the company the certified claim of the participant compelling the company to buy the share and a copy of the request that has previously been sent to the registration authority, since filing a membership cancellation letter and submitting a claim for the acquisition of the share are two ways to withdraw from the company.

References

1. Aleksandrova A. S. *Sposoby ogranicheniya prava na upravlenie v korporatsii: obshchaya kharakteristika i otlichitel'nye osobennosti* [Methods of Restricting the Right to Manage in a Corporation: General Characteristics and Distinctive Features]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* – Journal of Entrepreneurship and Corporate Law. 2023. Issue 3. Pp. 37–41. (In Russ.).
2. Andreev Yu. N. *Mekhanizm grazhdansko-pravovoy zashchity* [Mechanism of Civil Law Protection]. Moscow, 2010. 464 p. (In Russ.).
3. Besedina E. S. *O sootnoshenii nekotorykh sposobov prekrashcheniya korporativnykh pravootnosheniy v kontekste novell zakonodatel'stva ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [On the Relationship of Certain Methods of Terminating Corporate Legal Relations in the Context of Amendments to the Legislation on Limited Liability Companies]. *Grazhdanskoe pravo* – Civil Law. 2021. Issue 3. Pp. 41–44. (In Russ.).
4. Boyko T. S. *Zashchita minoritariev ot pritesneniya so storony mazhoritariya v nepublichnykh obshchestvakh* [Protection of Minority Shareholders from Oppression by the Majority Shareholder in Non-Public Companies]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2017. Issue 7. Pp. 112–156. (In Russ.).
5. Gabov A. V. *Teoriya i praktika reorganizatsii (pravovoy aspekt)* [Theory and Practice of Reorganization (Legal Aspect)]. Moscow, 2014. 880 p. (In Russ.).
6. Glazunov A. Yu., Gorchakov D. S., Chuprunov I. S. *Kommentariy k Obzoru sudebnoy praktiki po nekotorym voprosam primeneniya zakonodatel'stva o khozyaystvennykh obshchestvakh (chast' 1)* [Commentary on the Review of Judicial Practice on Some Issues of Applying Legislation on Business Entities (Part 1)]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2020. Issue 10. Pp. 79–134. (In Russ.).
7. Glazunov A. Yu., Gorchakov D. S., Chuprunov I. S. *Kommentariy k Obzoru sudebnoy praktiki po nekotorym voprosam primeneniya zakonodatel'stva o khozyaystvennykh obshchestvakh (chast' 2)* [Commentary on the Review of Judicial Practice on Some Issues of Applying Legislation on Business Entities (Part 2)]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2020. Issue 11. Pp. 101–171. (In Russ.).
8. Glushetskiy A. A. *Kommercheskie korporatsii: vidy i organizatsionnoe ustroystvo* [Commercial Corporations: Types and Organizational Structure]. Moscow, 2023. 294 p. (In Russ.).
9. Dolgikh N. A. *Aktual'nye voprosy notarial'nogo udostovereniya zayavleniya uchastnika obshchestva o vykhode iz obshchestva* [Current Issues of Notarization of a Company Participant's Application for Withdrawal from the Company]. *Notarial'nyy vestnik* – Notary Bulletin. 2023. Issue 1. Pp. 21–27. (In Russ.).
10. Dyachuk M. *Raschet deystvitel'noy stoimosti doli v OOO* [Calculation of the Actual Value of a Share in an LLC]. *Yuridicheskiy spravochnik rukovoditelya* – Manager's Legal Reference Book. 2021. Issue 12. Pp. 28–38. (In Russ.).
11. Ilyushina M. N. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: korporativnaya protsedura i odnostoronnyaya sdelka* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Corporate Procedure and Unilateral Transaction]. *Notarial'nyy vestnik* – Notary Bulletin. 2016. Issue 6. Pp. 33–41. (In Russ.).
12. Ilyushina M. N. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: formy vneshnego i vnutrennego kontrolya* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Forms of External and Internal Control]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2022. Issue 5. Pp. 20–25. (In Russ.).
13. Ilyushina M. N. *Soglasie supruga na sovershenie korporativnykh deystviy* [Consent of a Spouse to Perform Corporate Actions]. *Notarius* – Notary. 2023. Issue 3. Pp. 27–32. (In Russ.).
14. Karapetyan A. G., Fetisova E. M., Matvienko S. V., Bondarevskaya M. V. *Obzor pravovykh pozitsiy Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po voprosam chastnogo prava za iyun' 2015 g*. [Review of Legal Positions of the Supreme Court of the Russian Federation on Private Law Issues for June 2015]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2015. Issue 7. Pp. 22–48. (In Russ.).
15. Kozlova N. V., Filippova S. Yu. *Dolya v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoy otvetstven-*

ответственностью // Гражданское право. 2021. № 2. С. 3–12.

24. *Майфат А. В., Гордеев П. А.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: диспозитивность регулирования и ее пределы // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 35–48.

25. *Маковская А. А.* Императивные и диспозитивные нормы в корпоративном законодательстве (ошибки в формулировках, проблемы толкования и правоприменения) // Вестник гражданского права. 2019. № 5. С. 79–109.

26. *Могилевский С. Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. С. 80–82.

27. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 т. / под ред. И. С. Шиткиной. М.: Статут, 2021. Т. 1. 622 с.

28. *Новоселова Л.* Заявление о выходе из ООО: судебная практика // Корпоративный юрист. 2006. № 11. С. 24–26.

29. *Нуриев А. Г.* Гражданско-правовые нормы в нотариальном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2007. 23 с.

30. *Петровская О. С., Петровская Т. С.* Нотариус vs охотников за долями в ООО, или что нового в жизни ООО с 01 янв. 2016 г. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 3 (5). С. 46–52.

31. *Побережный С. Г.* Практика реализации прав супругов в корпоративных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2021. № 1. С. 15–18.

32. *Поваров Ю. С.* Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью: вопросы нотариального удостоверения // Власть Закона. 2015. № 4. С. 96–102.

33. *Поваров Ю. С.* Условия возникновения и реализации права участника на выход из общества с ограниченной ответственностью // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 22–26.

34. *Стражевич Ю. Н., Босык О. И.* Распоряжение долей в уставном капитале общества, находящейся в общей собственности супругов // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. С. 270–275.

35. *Тарасенкова А. Н.* Когда нам нужен нотариус (нотариальные действия, правила их совершения и оплата нотариальных услуг). М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 19. 144 с.

36. *Тарасов К. А., Бруцкий А. В.* Обзор практики применения норм законодательства о выходе из обществ с ограниченной ответственностью (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 181–212.

37. *Тигранян А. Р.* Проблемы определения и выплаты действительной стоимости доли выбывшего участника в российской судебной практике // Вестник арбитражной практики. 2023. № 6. С. 57–81.

38. *Тихомиров М. Ю.* Сделки и иные основания перехода долей в уставном капитале общества // Законодательство и экономика. 2010. № 7. С. 36–59.

39. *Хузин И. И.* Выкуп хозяйственным обществом акций/долей в его уставном капитале по требованию участников // Современное право. 2011. № 5. С. 73–78.

40. *Шангина М.* Реформа законодательства об ООО: будет ли лучше? // Консультант. 2009. № 13. С. 55–59.

41. *Шиткина И. С.* Корпоративное право в таблицах и схемах. М.: Юстицинформ, 2016. 556 с.

42. *Bishop C. G.* Treatment of Members Upon Their Death and Withdrawal from a Limited Liability Company: The Case for a Uniform Paradigm // Stetson Law Review. 1995. Vol. 25. Pp. 255–300.

43. *O'Neill J. J.* Know the Law: Withdrawing from an LLC. 2024. URL: https://www.mclane.com/insights/know-the-law-due-diligence-considerations/.

44. *Karjala D. S.* Planning Problems in the Limited Liability Company // Washington University Law Quarterly. 1995. Vol. 73: Pp. 455–477.

45. *Keatinge R. R., Ribstein L. E., Hamill S. P., Gravelle M. L.* The Limited Liability Company: A Study of the Emerging Entity // The Business Lawyer. 1992. Vol. 47. Pp. 375–458.

46. *Saulsbury A. O.* Catch You on the Flip Side: A Comparative Analysis of the Default Rules on Withdrawal from a Louisiana Limited Liability Company // Louisiana Law Review. 2011. Vol. 71. Issue 2. Pp. 676–702.

47. *Suwardiyati R., Rustam R.* Legal Vacuum in Notary Office Management: The Urgency of Effective Administration and Technological Integration // Peradaban Journal of Law and Society. 2024. Vol. 3. Issue 1. Pp. 1–15.

48. *Yontcheva B., Verboven F.* Monopoly and Restricted Entry: Lessons from the Notary Professions. 2022. URL: https://cepr.org/voxeu/columns/monopoly-and-restricted-entry-lessons-notary-professions.

References

1. Aleksandrova A. S. *Sposoby ogranicheniya prava na upravlenie v korporatsii: obshchaya kharakteristika i otlichitel'nye osobennosti* [Methods of Restricting the Right to Manage in a Corporation: General Characteristics and Distinctive Features]. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* – Journal of Entrepreneurship and Corporate Law. 2023. Issue 3. Pp. 37–41. (In Russ.).

2. Andreev Yu. N. *Mekhanizm grazhdansko-pravovoy zashchity* [Mechanism of Civil Law Protection]. Moscow, 2010. 464 p. (In Russ.).

3. Besedina E. S. *O sootnoshenii nekotorykh sposobov prekrashcheniya korporativnykh pravootnosheniy v kontekste novell zakonodatel'stva ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [On the Relationship of Certain Methods of Terminating Corporate Legal Relations in the Context of Amendments to the Legislation

nost'yu: grazhdansko-pravovye problemy pravovogo rezhima i oborota [Share in the Authorized Capital of a Limited Liability Company: Civil Law Issues of the Legal Regime and Turnover]. Moscow, 2023. 212 p. (In Russ.).

16. *Kommentariy praktiki rassmotreniya ekonomicheskikh sporov (sudebno-arbitrazhnoy praktiki)* [Commentary on the Practice of Considering Economic Disputes (Judicial and Arbitration Practice)]. Ed. by V. M. Zhuykov. Moscow, 2020. Issue 27. 224 p. (In Russ.).

17. Kuvshinov T. N., Kuzulgurtova A. Sh. *Pravovye pozitsii Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po voprosam primeneniya zakonodatel'stva o yuridicheskikh litsakh (za 1 polugodie 2023 goda)* [Legal Positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the Application of Legislation on Legal Entities (for the First Half of 2023)]. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).

18. Kuznetsova O. A. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu kak sposob realizatsii prava: problemy teorii i praktiki* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company as a Way to Exercise Rights: Problems of Theory and Practice]. *Sovremennoe pravo* – Modern Law. 2019. Issue 2. Pp. 135–138. (In Russ.).

19. Kuznetsova O. A. *Primenenie sudami printsipa svobody dogovora* [Application of the Principle of Freedom of Contract by Courts]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2009. Issue 1 (3). Pp. 73–83. (In Russ.).

20. Kuznetsova O. A. *Problemy pravoprimeneniya printsipov grazhdanskogo prava* [Problems of Law Enforcement of Civil Law Principles]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* – Herald of Omsk University. Series: Law. 2008. Issue 3 (16). Pp. 23–32. (In Russ.).

21. Kurova N. N., Stroganova N. K. *Problemy vzaimodeystviya uchastnikov elektronnogo dokumentooborota v sfere notariata* [Problems of Interaction of Participants in Electronic Document Management in the Field of Notaries]. *Nasledstvennoe pravo* – Inheritance Law. 2021. Issue 1. Pp. 3–7. (In Russ.).

22. Lermontov Yu. *O pravakh uchastnikov OOO* [On the Rights of LLC Participants]. *Audit i nalogooblozhenie* – Audit and Taxation. 2009. Issue 10. Pp. 35–38. (In Russ.).

23. Lomakin D. V. *Obshchaya kharakteristika prav i obyazannostey uchastnikov obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [General Characteristics of the Rights and Obligations of Participants in a Limited Liability Company]. *Grazhdanskoe pravo* – Civil Law. 2021. Issue 2. Pp. 3–12. (In Russ.).

24. Mayfat A. V., Gordeev P. A. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: dispozitivnost' regulirovaniya i ee predely* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: the Optionality of Regulation and Its Limits]. *Zhurnal rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2019. Issue 4. Pp. 35–48. (In Russ.).

25. Makovskaya A. A. *Imperativnye i dispozitivnye normy v korporativnom zakonodatel'stve (oshibki v formulirovkakh, problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya)* [Mandatory and Optional Norms in Corporate Legislation (Errors in Wording, Problems of Interpretation and Law Enforcement)]. *Vestnik grazhdanskogo prava* – Civil Law Review. 2019. Issue 5. Pp. 79–109. (In Russ.).

26. Mogilevskiy S. D. *Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya* [Limited Liability Company: Legislation and Practice of Its Application]. Moscow, 2010. 421 p. (In Russ.).

27. *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu»* [Scientific and Practical Commentary on the Federal Law 'On Limited Liability Companies']: in 2 vols. Moscow, 2021. Vol. 1. 622 p. (In Russ.).

28. Novoselova L. *Zayavlenie o vykhode iz OOO: sudebnaya praktika* [Application for Withdrawal from LLC: Judicial Practice]. *Korporativnyy yurist* – Corporate Lawyer. 2006. Issue 11. Pp. 24–26. (In Russ.).

29. Nuriev A. G. *Grazhdansko-pravovye normy v notarial'nom prave: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [Civil Law Norms in Notarial Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2007. 23 p. (In Russ.).

30. Petrovskaya O. S., Petrovskaya T. S. *Notarius vs okhotnikov za dolyami v OOO, ili chto novogo v zhizni OOO s 01 yanv. 2016 g.* [Notary vs. Hunters for LLC Shares, or What's New in the Life of LLCs since January 1, 2016]. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta* – Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. 2015. Issue 3 (5). Pp. 46–52. (In Russ.).

31. Poberezhnyy S. G. *Praktika realizatsii prav suprugov v korporativnykh pravootnosheniyakh* [Practice of Implementing the Rights of Spouses in Corporate Legal Relations]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo* – Family and Housing Law. 2021. Issue 1. Pp. 15–18. (In Russ.).

32. Povarov Yu. S. *Zayavlenie uchastnika o vykhode iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: voprosy notarial'nogo udostovereniya* [The Participant Statement about Withdrawal from Limited Liability Company: Questions of Notarization]. *Vlast' Zakona* – The Rule of Law. 2015. Issue 4. Pp. 96–102. (In Russ.).

33. Povarov Yu. S. *Usloviya vozniknoveniya i realizatsii prava uchastnika na vykhod iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [Conditions for the Emergence and Exercise of a Participant's Right to Withdraw from a Limited Liability Company]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki* – Bulletin of Commercial Court Practice. 2020. Issue 5. Pp. 22–26. (In Russ.).

34. Strazhevich Yu. N., Bosyk O. I. *Rasporyazhenie doley v ustavnom kapitale obshchestva, nakhodyashcheysya v obshchey sobstvennosti suprugov* [Disposal of Shares in the Authorized Capital of a Company That Are in the Joint Ownership of Spouses]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie* – Siberian Law Review. 2019. Issue 3. Pp. 270–275. (In Russ.).

on Limited Liability Companies]. *Grazhdanskoe pravo* – Civil Law. 2021. Issue 3. Pp. 41–44. (In Russ.).

4. Boyko T. S. *Zashchita minoritariev ot pritesneniya so storony mazhoritariya v nepublichnykh obshchestvakh* [Protection of Minority Shareholders from Oppression by the Majority Shareholder in Non-Public Companies]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2017. Issue 7. Pp. 112–156. (In Russ.).

5. Gabov A. V. *Teoriya i praktika reorganizatsii (pravovoy aspekt)* [Theory and Practice of Reorganization (Legal Aspect)]. Moscow, 2014. 880 p. (In Russ.).

6. Glazunov A. Yu., Gorchakov D. S., Chuprunov I. S. *Kommentariy k Obzoru sudebnoy praktiki po nekotorym voprosam primeneniya zakonodatel'stva o khozyaystvennykh obshchestvakh (chast' 1)* [Commentary on the Review of Judicial Practice on Some Issues of Applying Legislation on Business Entities (Part 1)]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2020. Issue 10. Pp. 79–134. (In Russ.).

7. Glazunov A. Yu., Gorchakov D. S., Chuprunov I. S. *Kommentariy k Obzoru sudebnoy praktiki po nekotorym voprosam primeneniya zakonodatel'stva o khozyaystvennykh obshchestvakh (chast' 2)* [Commentary on the Review of Judicial Practice on Some Issues of Applying Legislation on Business Entities (Part 2)]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2020. Issue 11. Pp. 101–171. (In Russ.).

8. Glushetskiy A. A. *Kommercheskie korporatsii: vidy i organizatsionnoe ustroystvo* [Commercial Corporations: Types and Organizational Structure]. Moscow, 2023. 294 p. (In Russ.).

9. Dolgikh N. A. *Aktual'nye voprosy notarial'nogo udostovereniya zayavleniya uchastnika obshchestva o vykhode iz obshchestva* [Current Issues of Notarization of a Company Participant's Application for Withdrawal from the Company]. *Notarial'nyy vestnik* – Notary Bulletin. 2023. Issue 1. Pp. 21–27. (In Russ.).

10. Dyachuk M. *Raschet deystvitel'noy stoimosti doli v OOO* [Calculation of the Actual Value of a Share in an LLC]. *Yuridicheskiy spravochnik rukovoditelya* – Manager's Legal Reference Book. 2021. Issue 12. Pp. 28–38. (In Russ.).

11. Ilyushina M. N. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: korporativnaya protsedura i odnostoronnyaya sdelka* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Corporate Procedure and Unilateral Transaction]. *Notarial'nyy vestnik* – Notary Bulletin. 2016. Issue 6. Pp. 33–41. (In Russ.).

12. Ilyushina M. N. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: formy vneshnego i vnutrennego kontrolya* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: Forms of External and Internal Control]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2022. Issue 5. Pp. 20–25. (In Russ.).

13. Ilyushina M. N. *Soglasie supruga na sovershenie korporativnykh deystviy* [Consent of a Spouse to Perform Corporate Actions]. *Notarius* – Notary. 2023. Issue 3. Pp. 27–32. (In Russ.).

14. Karapetyan A. G., Fetisova E. M., Matvienko S. V., Bondarevskaya M. V. *Obzor pravovykh pozitsiy Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po voprosam chastnogo prava za iyun' 2015 g*. [Review of Legal Positions of the Supreme Court of the Russian Federation on Private Law Issues for June 2015]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2015. Issue 7. Pp. 22–48. (In Russ.).

15. Kozlova N. V., Filippova S. Yu. *Dolya v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: grazhdansko-pravovye problemy pravovogo rezhima i oborota* [Share in the Authorized Capital of a Limited Liability Company: Civil Law Issues of the Legal Regime and Turnover]. Moscow, 2023. 212 p. (In Russ.).

16. *Kommentariy praktiki rassmotreniya ekonomicheskikh sporov (sudebno-arbitrazhnoy praktiki)* [Commentary on the Practice of Considering Economic Disputes (Judicial and Arbitration Practice)]. Ed. by V. M. Zhuykov. Moscow, 2020. Issue 27. 224 p. (In Russ.).

17. Kuvshinov T. N., Kuzulgurtova A. Sh. *Pravovye pozitsii Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po voprosam primeneniya zakonodatel'stva o yuridicheskikh litsakh (za 1 polugodie 2023 goda)* [Legal Positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the Application of Legislation on Legal Entities (for the First Half of 2023)]. Access from the legal reference system 'ConsultantPlus'. (In Russ.).

18. Kuznetsova O. A. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu kak sposob realizatsii prava: problemy teorii i praktiki* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company as a Way to Exercise Rights: Problems of Theory and Practice]. *Sovremennoe pravo* – Modern Law. 2019. Issue 2. Pp. 135–138. (In Russ.).

19. Kuznetsova O. A. *Primenenie sudami printsipa svobody dogovora* [Application of the Principle of Freedom of Contract by Courts]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2009. Issue 1 (3). Pp. 73–83. (In Russ.).

20. Kuznetsova O. A. *Problemy pravoprimeneniya printsipov grazhdanskogo prava* [Problems of Law Enforcement of Civil Law Principles]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* – Herald of Omsk University. Series: Law. 2008. Issue 3 (16). Pp. 23–32. (In Russ.).

21. Kurova N. N., Stroganova N. K. *Problemy vzaimodeystviya uchastnikov elektronnogo dokumentooborota v sfere notariata* [Problems of Interaction of Participants in Electronic Document Management in the Field of Notaries]. *Nasledstvennoe pravo* – Inheritance Law. 2021. Issue 1. Pp. 3–7. (In Russ.).

22. Lermontov Yu. *O pravakh uchastnikov OOO* [On the Rights of LLC Participants]. *Audit i nalogooblozhenie* – Audit and Taxation. 2009. Issue 10. Pp. 35–38. (In Russ.).

35. Tarasenkova A. N. *Kogda nam nuzhen notarius (notarial'nye deystviya, pravila ikh sovershenia i oplata notarial'nykh uslug)* [When We Need a Notary (Notarial Acts, Rules for Their Implementation and Payment for Notarial Services)]. Moscow, 2017. Issue 19. 144 p. (In Russ.).

36. Tarasov K. A., Brutskiy A. V. *Obzor praktiki primeneniya norm zakonodatel'stva o vykhode iz obshchestv s ogranichennoy otvetstvennost'yu (chast' 1)* [Review of the Practice of Applying the Norms of Legislation on Withdrawal from Limited Liability Companies (Part 1)]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2021. Issue 1. Pp. 181–212. (In Russ.).

37. Tigranyan A. R. *Problemy opredeleniya i vyplaty deystvitel'noy stoimosti doli vybyvshego uchastnika v rossiyskoy sudebnoy praktike* [Problems of Determining and Paying the Actual Value of the Share of a Withdrawn Participant in Russian Judicial Practice]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki* – Bulletin of Commercial Court Practice. 2023. Issue 6. Pp. 57–81. (In Russ.).

38. Tikhomirov M. Yu. *Sdelki i inye osnovaniya perekhoda doley v ustavnom kapitale obshchestva* [Transactions and Other Grounds for the Transfer of Shares in the Charter Capital of a Company]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* – Legislation and Economics. 2010. Issue 7. Pp. 36–59. (In Russ.).

39. Khuzin I. I. *Vykup khozyaystvennym obshchestvom aktsiy/doley v ego ustavnom kapitale po trebovaniyu uchastnikov* [Redemption by a Business Entity of Shares/Stakes in Its Charter Capital at the Request of Participants]. *Sovremennoe pravo* – Modern Law. 2011. Issue 5. Pp. 73–78. (In Russ.).

40. Shangina M. *Reforma zakonodatel'stva ob OOO: budet li luchshe?* [Reform of the Legislation on LLCs: Will It Be Better?]. *Konsul'tant* – Consultant. 2009. Issue 13. Pp. 55–59. (In Russ.).

41. Shitkina I. S. *Korporativnoe pravo v tablitsakh i skhemakh* [Corporate Law in Tables and Diagrams]. Moscow, 2016. 556 p. (In Russ.).

42. Bishop C. G. Treatment of Members upon Their Death and Withdrawal from a Limited Liability Company: The Case for a Uniform Paradigm. *Stetson Law Review*. 1995. Vol. 25. Pp. 255–300. (In Eng.).

43. O'Neill J. J. *Know the Law: Withdrawing from an LLC*. 2024. Available at: https://www.mclane.com/insights/know-the-law-due-diligence-considerations/. (In Eng.).

44. Karjala D. S. Planning Problems in the Limited Liability Company. *Washington University Law Quarterly*. 1995. Vol. 73. Pp. 455–477. (In Eng.).

45. Keatinge R. R., Ribstein L. E., Hamill S. P., Gravelle M. L. The Limited Liability Company: A Study of the Emerging Entity. *The Business Lawyer*. 1992. Vol. 47. Pp. 375–458. (In Eng.).

46. Saulsbury A. O. Catch You on the Flip Side: A Comparative Analysis of the Default Rules on Withdrawal from a Louisiana Limited Liability Company. *Louisiana Law Review*. 2011. Vol. 71. Issue 2. Pp. 676–702. (In Eng.).

47. Suwardiyati R., Rustam R. Legal Vacuum in Notary Office Management: The Urgency of Effective Administration and Technological Integration. *Peradaban Journal of Law and Society*. 2024. Vol. 3. Issue 1. Pp. 1–15. (In Eng.).

48. Yontcheva B., Verboven F. *Monopoly and Restricted Entry: Lessons from the Notary Professions*. 2022. Available at: https://cepr.org/voxeu/columns/monopoly-and-restricted-entry-lessons-notary-professions. (In Eng.).

Библиографический список

1. *Александрова А. С.* Способы ограничения права на управление в корпорации: общая характеристика и отличительные особенности // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2023. № 3. С. 37–41.

2. *Андреев Ю. Н.* Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 464 с.

3. *Беседина Е. С.* О соотношении некоторых способов прекращения корпоративных правоотношений в контексте новелл законодательства об обществах с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2021. № 3. С. 41–44.

4. *Бойко Т. С.* Защита миноритариев от притеснения со стороны мажоритария в непубличных обществах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. С. 112–156.

5. *Габов А. В.* Теория и практика реорганизации (правовой аспект). М.: Статут, 2014. 880 с.

6. *Глазунов А. Ю., Горчаков Д. С., Чупрунов И. С.* Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 10. С. 79–134.

7. *Глазунов А. Ю., Горчаков Д. С., Чупрунов И. С.* Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 11. С. 101–171.

8. *Глушецкий А. А.* Коммерческие корпорации: виды и организационное устройство. М.: Статут, 2023. 294 с.

9. *Долгих Н. А.* Актуальные вопросы нотариального удостоверения заявления участника общества о выходе из общества // Нотариальный вестник. 2023. № 1. С. 21–27.

10. *Дячук М.* Расчет действительной стоимости доли в ООО // Юридический справочник руководителя. 2021. № 12. С. 28–38.

23. Lomakin D. V. *Obshchaya kharakteristika prav i obyazannostey uchastnikov obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [General Characteristics of the Rights and Obligations of Participants in a Limited Liability Company]. *Grazhdanskoe pravo* – Civil Law. 2021. Issue 2. Pp. 3–12. (In Russ.).

24. Mayfat A. V., Gordeev P. A. *Vykhod uchastnika iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: dispozitivnost' regulirovaniya i ee predely* [Withdrawal of a Participant from a Limited Liability Company: the Optionality of Regulation and Its Limits]. *Zhurnal rossiyskogo prava* – Journal of Russian Law. 2019. Issue 4. Pp. 35–48. (In Russ.).

25. Makovskaya A. A. *Imperativnye i dispozitivnye normy v korporativnom zakonodatel'stve (oshibki v formulirovkakh, problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya)* [Mandatory and Optional Norms in Corporate Legislation (Errors in Wording, Problems of Interpretation and Law Enforcement)]. *Vestnik grazhdanskogo prava* – Civil Law Review. 2019. Issue 5. Pp. 79–109. (In Russ.).

26. Mogilevskiy S. D. *Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu: zakonodatel'stvo i praktika ego primeneniya* [Limited Liability Company: Legislation and Practice of Its Application]. Moscow, 2010. 421 p. (In Russ.).

27. *Nauchno-prakticheskiy kommentariy k Federal'nomu zakonu «Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennost'yu»* [Scientific and Practical Commentary on the Federal Law 'On Limited Liability Companies']: in 2 vols. Moscow, 2021. Vol. 1. 622 p. (In Russ.).

28. Novoselova L. *Zayavlenie o vykhode iz OOO: sudebnaya praktika* [Application for Withdrawal from LLC: Judicial Practice]. *Korporativnyy yurist* – Corporate Lawyer. 2006. Issue 11. Pp. 24–26. (In Russ.).

29. Nuriev A. G. *Grazhdansko-pravovye normy v notarial'nom prave: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk* [Civil Law Norms in Notarial Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Kazan, 2007. 23 p. (In Russ.).

30. Petrovskaya O. S., Petrovskaya T. S. *Notarius vs okhotnikov za dolyami v OOO, ili chto novogo v zhizni OOO s 01 yanv. 2016 g.* [Notary vs. Hunters for LLC Shares, or What's New in the Life of LLCs since January 1, 2016]. *Vestnik yuridicheskogo fakul'teta Yuzhnogo federal'nogo universiteta* – Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University. 2015. Issue 3 (5). Pp. 46–52. (In Russ.).

31. Poberezhnyy S. G. *Praktika realizatsii prav suprugov v korporativnykh pravootnosheniyakh* [Practice of Implementing the Rights of Spouses in Corporate Legal Relations]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo* – Family and Housing Law. 2021. Issue 1. Pp. 15–18. (In Russ.).

32. Povarov Yu. S. *Zayavlenie uchastnika o vykhode iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu: voprosy notarial'nogo udostovereniya* [The Participant Statement about Withdrawal from Limited Liability Company: Questions of Notarization]. *Vlast' Zakona* – The Rule of Law. 2015. Issue 4. Pp. 96–102. (In Russ.).

33. Povarov Yu. S. *Usloviya vozniknoveniya i realizatsii prava uchastnika na vykhod iz obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu* [Conditions for the Emergence and Exercise of a Participant's Right to Withdraw from a Limited Liability Company]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki* – Bulletin of Commercial Court Practice. 2020. Issue 5. Pp. 22–26. (In Russ.).

34. Strazhevich Yu. N., Bosyk O. I. *Rasporyazhenie doley v ustavnom kapitale obshchestva, nakhodyashcheysya v obshchey sobstvennosti suprugov* [Disposal of Shares in the Authorized Capital of a Company That Are in the Joint Ownership of Spouses]. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie* – Siberian Law Review. 2019. Issue 3. Pp. 270–275. (In Russ.).

35. Tarasenkova A. N. *Kogda nam nuzhen notarius (notarial'nye deystviya, pravila ikh sovershenia i oplata notarial'nykh uslug)* [When We Need a Notary (Notarial Acts, Rules for Their Implementation and Payment for Notarial Services)]. Moscow, 2017. Issue 19. 144 p. (In Russ.).

36. Tarasov K. A., Brutskiy A. V. *Obzor praktiki primeneniya norm zakonodatel'stva o vykhode iz obshchestv s ogranichennoy otvetstvennost'yu (chast' 1)* [Review of the Practice of Applying the Norms of Legislation on Withdrawal from Limited Liability Companies (Part 1)]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* – Herald of Economic Justice. 2021. Issue 1. Pp. 181–212. (In Russ.).

37. Tigranyan A. R. *Problemy opredeleniya i vyplaty deystvitel'noy stoimosti doli vybyvshego uchastnika v rossiyskoy sudebnoy praktike* [Problems of Determining and Paying the Actual Value of the Share of a Withdrawn Participant in Russian Judicial Practice]. *Vestnik arbitrazhnoy praktiki* – Bulletin of Commercial Court Practice. 2023. Issue 6. Pp. 57–81. (In Russ.).

38. Tikhomirov M. Yu. *Sdelki i inye osnovaniya perekhoda doley v ustavnom kapitale obshchestva* [Transactions and Other Grounds for the Transfer of Shares in the Charter Capital of a Company]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* – Legislation and Economics. 2010. Issue 7. Pp. 36–59. (In Russ.).

39. Khuzin I. I. *Vykup khozyaystvennym obshchestvom aktsiy/doley v ego ustavnom kapitale po trebovaniyu uchastnikov* [Redemption by a Business Entity of Shares/Stakes in Its Charter Capital at the Request of Participants]. *Sovremennoe pravo* – Modern Law. 2011. Issue 5. Pp. 73–78. (In Russ.).

40. Shangina M. *Reforma zakonodatel'stva ob OOO: budet li luchshe?* [Reform of the Legislation on LLCs: Will It Be Better?]. *Konsul'tant* – Consultant. 2009. Issue 13. Pp. 55–59. (In Russ.).

41. Shitkina I. S. *Korporativnoe pravo v tablitsakh i skhemakh* [Corporate Law in Tables and Diagrams]. Moscow, 2016. 556 p. (In Russ.).

42. Bishop C. G. Treatment of Members upon Their Death and Withdrawal from a Limited Liability Company: The Case for a Uniform Paradigm. *Stetson Law Review*. 1995. Vol. 25. Pp. 255–300. (In Eng.).

11. *Илюшина М. Н.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: корпоративная процедура и односторонняя сделка // Нотариальный вестник. 2016. № 6. С. 33–41.

12. *Илюшина М. Н.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: формы внешнего и внутреннего контроля // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 5. С. 20–25.

13. *Илюшина М. Н.* Согласие супруга на совершение корпоративных действий // Нотариус. 2023. № 3. С. 27–32.

14. *Карапетов А. Г., Фетисова Е. М., Матвиенко С. В., Бондаревская М. В.* Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за июнь 2015 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 22–48.

15. *Козлова Н. В., Филиппова С. Ю.* Доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: гражданско-правовые проблемы правового режима и оборота. М.: Статут, 2023. 212 с.

16. Комментарий практики рассмотрения экономических споров (судебно-арбитражной практики) / отв. ред. В. М. Жуйков. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. Вып. 27. 224 с.

17. *Кувшинов Т. Н., Кузулгуртова А. Ш.* Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения законодательства о юридических лицах (за 1 полугодие 2023 года) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

18. *Кузнецова О. А.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью как способ реализации права: проблемы теории и практики // Современное право. 2019. № 2. С. 135–138.

19. *Кузнецова О. А.* Применение судами принципа свободы договора // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. № 1 (3). С. 73–83.

20. *Кузнецова О. А.* Проблемы правоприменения принципов гражданского права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 3 (16). С. 23–32.

21. *Курова Н. Н., Строганова Н. К.* Проблемы взаимодействия участников электронного документооборота в сфере нотариата // Наследственное право. 2021. № 1. С. 3–7.

22. *Лермонтов Ю.* О правах участников ООО // Аудит и налогообложение. 2009. № 10. С. 35–38.

23. *Ломакин Д. В.* Общая характеристика прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью // Гражданское право. 2021. № 2. С. 3–12.

24. *Майфат А. В., Гордеев П. А.* Выход участника из общества с ограниченной ответственностью: диспозитивность регулирования и ее пределы // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 35–48.

25. *Маковская А. А.* Императивные и диспозитивные нормы в корпоративном законодательстве (ошибки в формулировках, проблемы толкования и правоприменения) // Вестник гражданского права. 2019. № 5. С. 79–109.

26. *Могилевский С. Д.* Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. С. 80–82.

27. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 т. / под ред. И. С. Шиткиной. М.: Статут, 2021. Т. 1. 622 с.

28. *Новоселова Л.* Заявление о выходе из ООО: судебная практика // Корпоративный юрист. 2006. № 11. С. 24–26.

29. *Нуриев А. Г.* Гражданско-правовые нормы в нотариальном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Казань, 2007. 23 с.

30. *Петровская О. С., Петровская Т. С.* Нотариус vs охотников за долями в ООО, или что нового в жизни ООО с 01 янв. 2016 г. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 3 (5). С. 46–52.

31. *Побережный С. Г.* Практика реализации прав супругов в корпоративных правоотношениях // Семейное и жилищное право. 2021. № 1. С. 15–18.

32. *Поваров Ю. С.* Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью: вопросы нотариального удостоверения // Власть Закона. 2015. № 4. С. 96–102.

33. *Поваров Ю. С.* Условия возникновения и реализации права участника на выход из общества с ограниченной ответственностью // Вестник арбитражной практики. 2020. № 5. С. 22–26.

34. *Стражевич Ю. Н., Босык О. И.* Распоряжение долей в уставном капитале общества, находящейся в общей собственности супругов // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. С. 270–275.

35. *Тарасенкова А. Н.* Когда нам нужен нотариус (нотариальные действия, правила их совершения и оплата нотариальных услуг). М.: Редакция «Российской газеты», 2017. Вып. 19. 144 с.

36. *Тарасов К. А., Бруцкий А. В.* Обзор практики применения норм законодательства о выходе из обществ с ограниченной ответственностью (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 181–212.

37. *Тигранян А. Р.* Проблемы определения и выплаты действительной стоимости доли выбывшего участника в российской судебной практике // Вестник арбитражной практики. 2023. № 6. С. 57–81.

38. *Тихомиров М. Ю.* Сделки и иные основания перехода долей в уставном капитале общества // Законодательство и экономика. 2010. № 7. С. 36–59.

39. *Хузин И. И.* Выкуп хозяйственным обществом акций/долей в его уставном капитале по требованию участников // Современное право. 2011. № 5. С. 73–78.

40. *Шангина М.* Реформа законодательства об ООО: будет ли лучше? // Консультант. 2009. № 13. С. 55–59.

43. O'Neill J. J. *Know the Law: Withdrawing from an LLC*. 2024. Available at: https://www.mclane.com/insights/know-the-law-due-diligence-considerations/. (In Eng.).

44. Karjala D. S. Planning Problems in the Limited Liability Company. *Washington University Law Quarterly*. 1995. Vol. 73. Pp. 455–477. (In Eng.).

45. Keatinge R. R., Ribstein L. E., Hamill S. P., Gravelle M. L. The Limited Liability Company: A Study of the Emerging Entity. *The Business Lawyer*. 1992. Vol. 47. Pp. 375–458. (In Eng.).

46. Saulsbury A. O. Catch You on the Flip Side: A Comparative Analysis of the Default Rules on Withdrawal from a Louisiana Limited Liability Company. *Louisiana Law Review*. 2011. Vol. 71. Issue 2. Pp. 676–702. (In Eng.).

47. Suwardiyati R., Rustam R. Legal Vacuum in Notary Office Management: The Urgency of Effective Administration and Technological Integration. *Peradaban Journal of Law and Society*. 2024. Vol. 3. Issue 1. Pp. 1–15. (In Eng.).

48. Yontcheva B., Verboven F. *Monopoly and Restricted Entry: Lessons from the Notary Professions*. 2022. Available at: https://cepr.org/voxeu/columns/monopoly-and-restricted-entry-lessons-notary-professions. (In Eng.).

Информация об авторе:

А. П. Кожокарь
Руководитель секретариата председателя
Двенадцатый арбитражный апелляционный суд
410002, Россия, г. Саратов, ул. М. Ю. Лермонтова, 30

ORCID: 0009-0001-4545-3906
ResearcherID: MIK-0387-2025

About the author:

A. P. Kozhokar
Twelfth Commercial Court of Appeal
30, M. Yu. Lermontova st., Saratov, 410002, Russia

ORCID: 0009-0001-4545-3906
ResearcherID: MIK-0387-2025

41. *Шиткина И. С.* Корпоративное право в таблицах и схемах. М.: Юстицинформ, 2016. 556 с.

42. *Bishop C. G.* Treatment of Members Upon Their Death and Withdrawal from a Limited Liability Company: The Case for a Uniform Paradigm // Stetson Law Review. 1995. Vol. 25. Pp. 255–300.

43. *O'Neill J. J.* Know the Law: Withdrawing from an LLC. 2024. URL: https://www.mclane.com/insights/know-the-law-due-diligence-considerations/.

44. *Karjala D. S.* Planning Problems in the Limited Liability Company // Washington University Law Quarterly. 1995. Vol. 73: Pp. 455–477.

45. *Keatinge R. R., Ribstein L. E., Hamill S. P., Gravelle M. L.* The Limited Liability Company: A Study of the Emerging Entity // The Business Lawyer. 1992. Vol. 47. Pp. 375–458.

46. *Saulsbury A. O.* Catch You on the Flip Side: A Comparative Analysis of the Default Rules on Withdrawal from a Louisiana Limited Liability Company // Louisiana Law Review. 2011. Vol. 71. Issue 2. Pp. 676–702.

47. *Suwardiyati R., Rustam R.* Legal Vacuum in Notary Office Management: The Urgency of Effective Administration and Technological Integration // Peradaban Journal of Law and Society. 2024. Vol. 3. Issue 1. Pp. 1–15.

48. *Yontcheva B., Verboven F.* Monopoly and Restricted Entry: Lessons from the Notary Professions. 2022. URL: https://cepr.org/voxeu/columns/ monopoly-and-restricted-entry-lessons-notary-professions.

About the author:

A. P. Kozhokar
Twelfth Commercial Court of Appeal
30, M. Yu. Lermontova st., Saratov, 410002, Russia

ORCID: 0009-0001-4545-3906
ResearcherID: MIK-0387-2025

Информация об авторе:

А. П. Кожокарь
Руководитель секретариата председателя
Двенадцатый арбитражный апелляционный суд
410002, Россия, г. Саратов, ул. М. Ю. Лермонтова, 30

ORCID: 0009-0001-4545-3906
ResearcherID: MIK-0387-2025